

М. А. ЖЕЛУДКОВ, С. В. МЕДВЕДЕВА, О. Н. ДУДАКОВ

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2026**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»

М. А. ЖЕЛУДКОВ, С. В. МЕДВЕДЕВА, О. Н. ДУДАКОВ

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Утверждено Ученым советом
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
в качестве учебного пособия для студентов направления подготовки
40.03.01 «Юриспруденция» и специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение
национальной безопасности» очной и заочной форм обучения

Учебное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2026

УДК 343.9(075.8)
ББК Х515я73
Ж52

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Международное право» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
С. А. Иванов

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Тамбовский филиал РАНХиГС»
А. И. Анапольская

Желудков, М. А.

Ж52 Профилактика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность [Электронный ресурс] : учебное пособие / М. А. Желудков, С. В. Медведева, О. Н. Дудаков. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium IV ; RAM 512 Mb ; необходимое место на HDD 1,3 Mb ; Windows 7/8/10/11 ; дисковод CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.
ISBN 978-5-8265-3013-9

Представлен комплекс материалов для преподавателей и студентов, изучающих и анализирующих профилактику вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Даны рекомендации по совершенствованию профилактики в рассматриваемой сфере.

Предназначено для студентов направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» очной и заочной форм обучения, а также будет полезно для студентов, слушателей и преподавателей институтов юридического профиля.

УДК 343.9(075.8)
ББК Х515я73

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-3013-9 © Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность учебного пособия обусловлена как высокой социальной значимостью, так и необходимостью выработки эффективных мер профилактики и правоприменения, способных снизить уровень криминализации среди молодежи. Анализ статистики преступлений, совершенных несовершеннолетними, подтверждает тенденцию к сохранению и на отдельных этапах росту числа случаев вовлечения детей и подростков в различные формы противоправной деятельности, что создает угрозу как для самого подрастающего поколения, так и для общества в целом. Причинно-следственные связи данного явления носят комплексный характер, объединяя правовые, социокультурные, психологические и экономические факторы, что требует системного и углубленного подхода к его исследованию.

В современном обществе проблема вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность является важной проблемой, требующей всестороннего рассмотрения и незамедлительных действий. Несовершеннолетние, относясь к категории наиболее уязвимых членов общества и подвержены влиянию множества социальных и экономических факторов, способствующих вовлечению их в криминальную среду. Участие подростков в противоправной деятельности влечет значительные негативные последствия как лично для них, так и для их ближайшего окружения, включая семьи, а также негативно отражается на обществе в целом. Глубокое понимание предпосылок и процессов формирования подобного поведения играет ключевую роль в создании действенных методов профилактики и противодействия подростковой преступности.

Актуальность учебного пособия обусловлена необходимостью более глубокой проработки криминологического аспекта темы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, отсутствием слаженной работы органов внутренних дел с общественными организациями, запросом на создание четких алгоритмов предупреждения вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность.

В законодательстве Российской Федерации несовершеннолетними считаются лица, «которые к моменту совершения преступления были старше 14 лет, но еще не достигли 18» (ст. 87 УК РФ)¹. Также субъектом может являться лицо, которое совершило антиобщественное деяние по истечении суток со дня рождения, т.е. с 00:00 часов следующего дня. Стоит учитывать, что большая часть научного сообщества под объектом преступлений ст. 150 – 151.2 УК РФ (рассматривают вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий)². Данные преступления влияют на психическое и нравственное формирование личности несовершеннолетних. Стоит учитывать незащищенность несовершеннолетнего как лица с неоформленной психикой, с неустоявшимися взглядами и моральными ориентирами. Подростки особо чувствительны к оценкам и суждениям ближайшего окружения: семьи, друзей, школьных преподавателей. С появлением сети Интернет, лидеров мнений, блогеров, знаменитостей этот круг общения расширился. Возросло количество людей, с кем подросток может себя сравнивать, а благодаря доступности функции комментирования получать обратную связь, которая может иметь как позитивное, поддерживающее воздействие, так и негативное, фрустрирующее.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. С. 57.

² Комментарий к УК РФ. в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2020. С. 152.

Чаще всего действия антиобщественного характера совершаются под воздействием взрослого или в кругу знакомых, друзей, под воздействием авторитета из желания доказать свою состоятельность как личности.

В статье 38 Конституции Российской Федерации 1993 года закреплено: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». В УК РФ 1996 г. гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», ст. 150 УК РФ введено наказание за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Преимуществом действующего УК РФ является выделение отдельной главы, которая рассматривает охрану прав и свобод несовершеннолетних как одну из важнейших задач, ведь они являются одной из самых незащищенных общественных категорий. Ранее данные статьи находились в разных разделах, что затрудняло их использование.

Степень научной разработанности проблемы. Данная научная проблема разрабатывалась в трудах следующих отечественных юристов: А. М. Алиевой, Т. К. Бойко, С. А. Беличевой, А. Р. Гильфановой, Н. Н. Гребневой, Ю. В. Доровской, Т. М. Зайко, И. А. Петрова, А. С. Каргина, О. В. Полещук, Т. Н. Нуркаевой, А. А. Марианова, Г. М. Миньковского, Е. П. Коровина, П. В. Попова, Е. В. Сокол, О.В. Тюменцева, Н. Н. Косова, А. В. Комарницкого, А. И. Кокунова, В. Ф. Крючкова, А. Р. Цатунова, А. Н. Швецова.

Целью учебного пособия является изучение вопроса о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, выявление основных факторов, способствующих этому процессу, а также разработка рекомендаций по предотвращению и снижению уровня преступности среди подростков. Для достижения этой цели будут рассмотрены различные аспекты проблемы, включая социальное окружение, семейную среду, школьную

адаптацию, а также влияние современных информационных технологий на формирование преступной активности у несовершеннолетних.

Объектом исследования выступает вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Непосредственный объект преступления, предусмотримый ст. 151 УК РФ, это адекватное взаимодействие с несовершеннолетними в социуме, которое включает в себя постепенное развитие и формирование несовершеннолетних в безопасной среде, недопускающей антисоциального воздействия, также объектом может выступать жизнь и здоровье, как физическое, так и моральное (ст. 151.2 УК РФ).

Предметом исследования является криминологический аспект вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, включая изучение причин, факторов риска, мотиваций, процессов социализации, особенностей психологического и социального развития, а также последствий данного явления. Объективная сторона преступлений, включающих ст. 150 – 151.2 УК РФ, представлена вовлечением, а также склонением несовершеннолетнего в антиобщественное деяние, которое может угрожать его здоровью и жизни.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» понятие «вовлечение» трактуется следующим образом – действия совершеннолетнего лица, направленные на создание мотивации у несовершеннолетнего к противоправному деянию. То есть, оно может быть выражено в активном действии, которое содержит в себе целеполагание. В положении ст. 150 УК РФ «вовлечение» может быть представлено следующими действиями: обещанием, угрозой, обманом или другим способом.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить особенности становления института вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность;
- исследовать объективные и субъективные признаки составов преступлений по ст. 150 и 151 УК РФ, включая объект, предмет, объективную и субъективную стороны;
- проанализировать способы вовлечения, предусмотренные диспозициями статей, и раскрыть содержание квалифицирующих признаков;
- провести разграничение ст. 150, 151 УК РФ со смежными составами преступлений (ст. 210, 230, 240 УК РФ, соучастие);
- изучить и обобщить современную судебную практику Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции по данной категории дел;
- выявить типичные проблемы и ошибки в квалификации, сформулировать предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности и законодательства;
- определить причины и условия возникновения мотивации несовершеннолетних в преступную деятельность;
- изучить условия жизнедеятельности и криминальные ситуации, характерные для возникновения антиобщественной установки несовершеннолетнего;
- проанализировать актуальные общесоциальные методы и формы профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность;
- рассмотреть способы защиты несовершеннолетних от криминального влияния с помощью новых технологий цифровой среды;
- охарактеризовать совершенствование деятельности органов внутренних дел при решении данной проблемы.

Теоретическая и практическая значимость учебного пособия отражает современные проблемы института вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность в уголовном и административном судопроизводстве. В пособии рассмотрены лакуны, найденные в системе права по этой теме, и предложены наиболее актуальные и оптимальные варианты их решения, которые позволяют предупреждать вовлечение несовершеннолетних в современных условиях.

Методологической основой исследования стал всеобщий диалектический метод, а также общенаучный, сравнительно-исторический, правовой, эмпирический, метод сравнительного правоведения и обобщения, судебной практики и др. Диалектический метод – он позволяет рассмотреть вовлечение несовершеннолетних как динамическое явление в контексте социальных изменений в обществе, формально-логический метод – он применяется для анализа формулировок ст. 150 и 151 УК РФ, выявления пробелов в законодательстве и точного определения понятий («вовлечение», «антиобщественные действия»), сравнительно-правовой метод – сопоставление современного российского законодательства с опытом зарубежных стран или дореволюционной России, статистический метод – анализ данных МВД и судебной статистики по уровню преступности среди несовершеннолетних и количеству осужденных за их вовлечение, метод изучения документов – анализ материалов конкретных уголовных дел и судебной практики.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих ученых в области уголовного права, криминологии, ювенальной психологии и педагогики: уголовно-правовой аспект – изучение состава преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ. Здесь основой служат работы таких авторов, как А. И. Рарог, Н. И. Ветров, А. В. Наумов, которые анализируют объект, субъективную сторону и специфику субъекта данных

преступлений, криминологический аспект – исследование причин и условий, способствующих вовлечению подростков в преступную среду. Важны теории социализации, девиантного поведения и виктимологии (труды Ю. М. Антоняна, И. И. Карпеца, Г. М. Миньковского), нормативно-правовая база – конвенция ООН о правах ребенка, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ (например, от 1 февраля 2011 г. № 1).

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Привлечение молодых людей младше восемнадцати лет к совершению преступлений создает серьезную угрозу общественной стабильности и требует активного участия всех уровней власти, правоохранительных структур, общественных организаций и учебных заведений. Норма, закрепленная в законе и призванная защищать интересы ребенка, вошла в структуру уголовного права и подчеркивает значимость реализации комплекса мер по обеспечению социальной защищенности и восстановлению нарушенных функций социализации несовершеннолетних правонарушителей. Пособие направлено на защиту прав и интересов несовершеннолетних, стала неотъемлемой частью уголовного законодательства и отражает важность обеспечения их социальной защиты и реабилитации.

В древней Руси правовые отношения в обществе регулировались нормами церковных уставов примерно в середине IX века. Вместе с развитием института государственной власти Ярослав Мудрый издает указ, который станет одним из важнейших законодательных актов, принятых в Руси в XI веке, и станет основой для последующих законодательных актов, сформирует основные принципы уголовного правосудия, которые в значительной степени сохранятся и будут унаследованы впоследствии другими правовыми системами. Данный указ регулировал уголовное зако-

нодательство и включал в себя набор норм и правил, направленных на поддержание общественного порядка и борьбу с преступностью, охватывал широкий спектр уголовных преступлений и предусматривал различные виды наказаний. Государство регулировало внешнюю сторону семейных отношений: запрещалось многоженство, насильственная выдача замуж, внебрачные связи, в то время как отношения между родителями и детьми внутри семьи никак не регулировались. Института детства не существовало, к несовершеннолетним применялись такие же правила и наказания, как и для взрослых. Что касается защиты детей, «Русская Правда» также не содержала конкретных положений, посвященных защите несовершеннолетних. Однако в некоторых случаях, например, при насилии над детьми или невыполнении обязательств по их воспитанию, «Русская Правда» могла предусматривать санкции или возмещение ущерба. Правовые памятники Древней Руси не предусматривали защиты несовершеннолетних и не содержали информации о наказаниях для тех, кто вовлекал их в преступную деятельность.

В «Соборном Уложении» 1649 года царя Алексея Михайловича содержалась уголовная ответственность за преступления против подростков, включая запрет на разлучение детей с родителями. Также Уложение предусматривало более суровое наказание за оскорбление «дочери-девицы» или сына, чем за оскорбление «мужа», т.е. взрослого человека. Также вводились наказания за убийство собственных детей. Соборное уложение стало первым в истории российского законодательства актом, который предполагал наказание за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Например, в ст. 12 говорилось, что если кто-то наносит вред другому лицу по приказанию, то следует наказывать «заказчика» преступления. Статья 19 глава 22 предусматривает наказание за подстрекательство к убийству, т.е. если убийство было совершено

намеренно по приказу, указанию другого человека, казни подвергались оба: исполнитель и заказчик³. В это время появляется ряд законов, вводящих наказание для детей, которые совершили преступления по отношению к родителям, братьям и сестрам, ближайшим родственникам. Регулирование строгости наказания для детей, женщин и стариков, т.е. для недееспособных членов общества, осуществлялось посредством института церковной власти. Правовые нормы распределялись неравномерно, так как за убийство ребенка родителю полагался год тюрьмы или церковное покаяние, в то время как за убийство родителя грозила смертная казнь. За попытку жалобы на родителя следовало избиение кнутом. В этой же ситуации родитель мог прибегнуть к публичной власти для наказания ребенка, нередко было пострижение в монахи или продажа в холопство.

Ученый-правовед Э. Б. Мельникова отмечает, что до середины XIX века в законодательстве не существовало юридического понятия «детство» как периода жизни, требующего внимания и защиты⁴. Дети считались взрослыми в миниатюре. Несовершеннолетние не считались объектом уголовно-правовой защиты, а нормы, которые их защищали, имели цель защитить интересы и ценности взрослых людей. В правовых документах отсутствуют специальные юридические правила, направленные на защиту подростков в суде, в тюрьмах и после их освобождения. Система закона и судебной практики отличалась жестокостью по отношению к несовершеннолетним, так как при совершении преступления они рассматривались наравне с взрослыми преступниками. Это свидетельству-

³ Выписи из Соборного уложения 1649 г. [Рукопись]; Артикул воинский / рукой неустановленного лица // Каталог документов, созданных до 1831. Каталог архивных и рукописных документов. РГБ. С. 226.

⁴ Павлов, Д. В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография. URL: http://https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006510679/ (дата обращения 13.09.2025).

ет о том, что уровень развития общества и государства в то время не обеспечивал систему уголовно-правовых норм, предусматривающих разную степень личной ответственности, которая назначалась в связи с данными о возрасте жертвы и степени близости, характере ее взаимоотношений с преступником⁵.

Новый виток развития уголовное право получило в эпоху правления Петра I. Отдельно стоит отметить появление Воинского и Морского указов, оба устава закрепили важные принципы и порядок военного и уголовного делопроизводства, способствуя становлению и развитию российского военно-уголовного законодательства. Реформы императора также коснулись семейного права. Родителям вменялось в обязанность воспитывать детей. Петр I ввел обязательное начальное образование для детей дворян и духовенства, желая обеспечить их базовыми знаниями и навыками, которые они могут в дальнейшем применить на благо государства. По его указу были созданы цифирные школы, которые предоставляли образование детям всех социальных слоев. Указом императора были приняты меры по борьбе с проблемой беспризорных детей, которые устанавливали ответственность городских органов за беспризорность, а также обязывали их к созданию специальных учреждений для детей. В воинском артикуле 1716 года арт. 163 убийство любого члена семьи считалось тяжелым преступлением, смягчающими обстоятельствами могли быть убийства по неосторожности или убийство, ставшее результатом «воспитания». То есть убийство несовершеннолетнего в результате наказания имело смягчающую силу в суде.

⁵ Ювенальная юстиция: Проблемы уголов. права, уголов. процесса и криминологии: учеб. пособие для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / Э. Б. Мельникова. М.: Дело, 2000. С. 89.

В первой половине XIX века развитие российского законодательства привело к хаотичному созданию уголовно-правовых актов. Возникла необходимость в унификации законодательной системы. Эту задачу успешно решил М. Н. Сперанский, который составил XV свод законов в 1832 году. С этого момента любые преступления, совершенные против несовершеннолетних, находились в части «О наказании за преступления против прав семейного состояния», в которой находились две главы. Статья 653 «О превышении прав родительской власти» включала насильственную выдачу замуж или женитьбу, или насильственный постриг в монахи. Следующая статья «О непослушании и оскорблении детьми родителей» содержала весь перечень ранее существовавших правонарушений по отношению к родителям: оскорбление, побои и прочее, в который раз закрепляя бесправное положение несовершеннолетних в семье. Данный Свод систематизировал ранее существовавшее законодательное право, регулирующее отношения в семье. Позднее появились и закрепились уголовно-правовые нормы, которые спасали несовершеннолетних от вовлечения в деятельность, связанную с преступлениями. Подобные изменения стали возможны благодаря развитию практики судебных прецедентов, формированию отраслевого принципа правовых норм, и, в целом, гуманизации общества, осознанию идеи необходимости защиты прав подростков.

В августе 1845 года принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое представляло собой первый общегосударственный кодекс уголовного права в Российской империи. Оно систематизировало и объединило разрозненные законодательные акты, регулирующие уголовные наказания, и предоставило единые стандарты для определения преступлений и назначения наказаний. В данном документе присутствует уголовная ответственность за вовлечение подростка в преступную дея-

тельность. До этого безграничная власть родителя над ребенком ограничивается рамками закона, в семейных отношениях появляется посредник – государство⁶. В Уложении предусматривалась ответственность за вовлечение подростка в преступление: взрослый, который угрозами, насилием, пользуясь своей статусной властью, принудивший несовершеннолетнего к преступлению карался законом. Содержание Уложения демонстрирует, что впервые в России формируется институт права, защищающий интересы и неприкосновенность несовершеннолетних. Первые законодательные акты, касающиеся несовершеннолетних преступников, появились в России в конце XIX века. В 1897 году был принят Устав о детских исправительных учреждениях. Он устанавливал порядок осуждения и исправления несовершеннолетних преступников и обязывал государство предоставить им условия для реабилитации и социализации.

Дальнейшее развитие уголовного права в этом направлении мы сможем зафиксировать в начале XX века. В то время в обществе наблюдалось усиление преступности среди молодежи, вызванное неблагоприятными социально-экономическими условиями, отсутствием образования и надлежащего воспитания. Это привело к осознанию необходимости принятия мер для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и их социализации. В 1922 году принят Уголовный кодекс РСФСР, в который определял основные нормы уголовной ответственности для подростков, которые рассматривались уже как полноценные субъекты уголовного права, способные осознавать свою ответственность и нести за свои проступки и преступления наказания. В дальнейшем данная статья изменилась, на это повлияло гуманистическое развитие общества.

⁶ Сокол, Ю. В. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 3(33).

В постановлении ЦИК СНК СССР от 07.04.1935 ст. 2: «Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством <...> карать тюремным заключением не ниже 5 лет». Эта статья в дальнейшем вошла в кодексы республик, входивших в состав СССР. В 1958 году создается документ Основы уголовного законодательства СССР, а в 1960 году – Уголовный кодекс РСФСР, благодаря чему статьи о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность вносятся в УК и дополняются. В дальнейшем данная статья станет отягощающим обстоятельством⁷.

В процессе развития уголовного права в России сформировалось уважительное отношение к юношеству и детству, появились статьи, защищающие несовершеннолетних и предполагающие наказание за вовлечение несовершеннолетних в преступления. Важно упомянуть, что вовлечение подростков в преступления имеет серьезные последствия для общества и для самих подростков. Это может приводить к нарушению их будущего развития, формированию негативных установок и привычек, а также повышенному риску рецидива преступлений взрослыми.

⁷ Евтушенко, Е. А. Некоторые аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений в уголовном законодательстве дореволюционной России // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2011. № 12(18). С. 101.

1.2. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Современное уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает особые положения, которые регламентируют привлечение к ответственности несовершеннолетних, учитывая их возрастные, психологические и социальные особенности. Основной целью таких норм является не только наказание за совершенное противоправное деяние, но и обеспечение условий для исправления и предупреждения дальнейшей преступной деятельности среди молодежи. В связи с этим в уголовном кодексе РФ установлен комплекс мер, направленных на дифференциацию уголовной ответственности, особенности судебного разбирательства и применение специальных мер воспитательного характера для несовершеннолетних преступников.

В статье 20 УК РФ определен возраст, с которого наступает уголовная ответственность, – 16 лет, однако за отдельные преступления ответственность наступает с 14 лет⁸.

Статья 87 УК РФ устанавливает особенности назначения наказания несовершеннолетним. Законодательно установлены принципиальные ограничения, направленные на защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц. В частности, несовершеннолетние не подлежат наказанию в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни. Кроме того, меры наказания должны учитывать возможность исправления и ресоциализации, что проявляется в ограничениях и особенностях назначения таких наказа-

⁸ Травников, А. В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 246 с.

ний, как лишение свободы на конкретный срок, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы. Предпочтение законодательство отдает мерам, способствующим перевоспитанию и социальной реабилитации.

Важной составляющей является также статья, регулирующая освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних при определенных условиях. Закон устанавливает возможность применения освобождения с испытанием, что предусматривает возложение на несовершеннолетнего обязательств, направленных на исправление и предупреждение повторных нарушений. Это законодательное новшество отражает общий подход, ориентированный на воспитание и социальную адаптацию, а не на строгое наказание.

Современный Уголовный кодекс постоянно совершенствуется с учетом социального развития и динамично меняющейся криминогенной обстановки. Особое значение имеют поправки, направленные на усиление мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Ведется работа по уточнению критериев определения степени участия и роли в преступлении, а также по расширению возможностей применения мер, стимулирующих самостоятельный отказ от противоправных действий.

Наряду с уголовно-правовыми нормами, регулирующими ответственность несовершеннолетних, устойчивое место занимает институт принудительных мер воспитательного характера и особые меры уголовно-процессуального характера. Последние предусматривают облегченные режимы допроса, психологическую поддержку, а также усиленный контроль за соблюдением прав несовершеннолетних в процессе уголовного судопроизводства. Такой двойной подход – к ответственности и защите –

способствует комплексному решению проблем, связанных с вовлечением несовершеннолетних в криминальную среду.

Таким образом, обзор положений Уголовного кодекса в части регламентации ответственности несовершеннолетних демонстрирует, что современный правовой режим восторжествования справедливости в данном сегменте ориентирован на создание условий для эффективного сочетания мер воздействия и мер поддержки, что существенно способствует решению задач профилактики и правоприменения.

Уголовно-правовая характеристика любого преступления начинается с анализа его состава. Для преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, ключевое значение имеет понимание того, на что именно направлено посягательство (объект) и в чем конкретно оно выражается (объективная сторона).

В теории уголовного права объект преступления понимается как охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред, или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления⁹. Для преступлений против семьи и несовершеннолетних характерна сложная, многоуровневая структура объекта.

Родовой объект – это наиболее широкий круг общественных отношений, объединяющий все преступления, расположенные в пределах одного раздела Особенной части УК РФ¹⁰. Поскольку ст. 150 и 151 УК РФ находятся в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», их родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи как социального института,

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд. М., 2023. С. 405.

а также гарантирующие условия для физического, интеллектуального, психического и нравственного развития несовершеннолетних. Законодатель, выделяя эти нормы в отдельную главу, подчеркивает особую значимость охраны данных ценностей для государства.

Видовой (групповой) объект – это более узкая группа однородных общественных отношений в рамках родового объекта. В пределах гл. 20 можно выделить несколько групп преступлений: против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 156), против семьи (ст. 153 – 155, 157)¹¹. Видовым объектом для ст. 150 и 151 выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану несовершеннолетнего от негативного, развращающего и криминализирующего влияния со стороны взрослых лиц. Эти отношения направлены на создание безопасной среды для социализации и формирования личности ребенка.

Непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, на которое непосредственно посягает данное преступление. Основным непосредственным объектом как ст. 150, так и ст. 151 УК РФ являются интересы нормального (здорового) физического, интеллектуального, психического и нравственного развития конкретного несовершеннолетнего (или нескольких несовершеннолетних)¹². Вовлекая подростка в преступную или антиобщественную деятельность, виновный наносит удар по его формирующейся системе ценностей, деформирует правосознание, ставит под угрозу его здоровье и благополучие.

Дополнительный непосредственный объект присутствует не всегда, но часто сопутствует основному, особенно в ст. 150 УК РФ. Это те отношения, которые также страдают в результате преступления.

¹¹ Савельева, В. С. Преступления против семьи и несовершеннолетних по уголовному праву России: монография. 2-е изд. М., 2021. С. 112.

¹² Там же. С. 115.

Для статьи 150 УК РФ дополнительным объектом выступают те общественные блага и интересы, которые ставятся под угрозу или нарушаются планируемым или совершенным несовершеннолетним преступлением¹³. Это могут быть: жизнь и здоровье (при вовлечении в убийство, причинение вреда здоровью), собственность (при вовлечении в кражу, грабеж), общественная безопасность (при вовлечении в терроризм, бандитизм), половая неприкосновенность и т.д. Важно отметить, что степень общественной опасности преступления по ст. 150 УК РФ напрямую зависит от характера дополнительного объекта. Чем опаснее преступление, в которое вовлекают подростка, тем выше опасность и ответственность вовлекателя.

Для статьи 151 УК РФ дополнительный объект менее выражен, но также может присутствовать: здоровье населения (при вовлечении в систематическое употребление спиртного или одурманивающих веществ), общественный порядок и правила общежития (при вовлечении в бродяжничество или попрошайничество).

Таким образом, объект преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, является сложным (многообъектным), что отражает комплексный характер причиняемого вреда: ущерб наносится и личности несовершеннолетнего, и иным охраняемым законом социальным ценностям.

Объективная сторона анализируемых преступлений выражается в активных действиях – вовлечении. Это ключевой признак, требующий четкого толкования.

Вовлечение – это целенаправленный, активный процесс воздействия на сознание и волю несовершеннолетнего с целью склонить, побудить, привлечь его к совершению определенных действий: либо конкретного

¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. 4-е изд. М., 2022. С. 687.

преступления (ст. 150), либо к систематическому занятию перечисленными в законе антиобщественными действиями (ст. 151)¹⁴.

Содержание вовлечения включает в себя несколько аспектов:

Активность действий. Это не пассивное наблюдение или попустительство (хотя последнее может образовывать иной состав, например, ст. 156 УК РФ – неисполнение обязанностей по воспитанию). Виновный предпринимает конкретные шаги для преодоления возможного сопротивления, сомнений или правомерного поведения подростка.

Воздействие на психику. Вовлечение всегда связано с воздействием на интеллектуальную и волевую сферу несовершеннолетнего. Виновный стремится сформировать у него мотив, желание совершить противоправное или антиобщественное действие.

Целенаправленность. Действия виновного имеют четкую конечную цель – добиться от несовершеннолетнего желаемого поведения. Это отличает вовлечение от случайного высказывания, шутки или абстрактных рассуждений о преступном образе жизни.

Преодоление «нормального» поведения. Суть вовлечения в том, чтобы изменить поведение подростка – перевести его из состояния правомерного (или нейтрального) поведения в состояние совершения общественно опасного или вредного деяния.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность представляет собой сложный и многогранный социально-правовой феномен, который характеризуется не только активным привлечением лиц данной возрастной категории к участию в совершении противоправных деяний, но и воздействием на их социально-психологическое развитие и формиро-

¹⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд. М., 2023. С. 414.

вание правосознания¹⁵. Термин «вовлечение» в контексте криминологии и уголовного права определяет процесс, в ходе которого несовершеннолетние подвергаются влиянию со стороны иных лиц, организаций или ситуаций с целью участия в преступных и антиобщественных действиях. Особенность данного явления заключается в том, что вовлечение может происходить как напрямую, посредством убеждения, принуждения или манипуляции, так и косвенно, через воздействие неблагоприятных социальных факторов, групп сверстников или среды, провоцирующей девиантное поведение.

В правовой науке и практике понятие вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность можно классифицировать по ряду критериев, что позволит более детально понять его сущность и направленность профилактических мер. Во-первых, необходима дифференциация по способу и форме вовлечения. Выделяются следующие основные виды:

1. Вербальное вовлечение – процесс, при котором несовершеннолетнему посредством убеждения, обещаний, угроз или распространения определенных идей внушается необходимость участия в преступлении. Это может реализовываться как устное воздействие, так и посредством письменных или электронных коммуникаций.

2. Прямое вовлечение через действия – участие несовершеннолетнего в подготовительных или исполнительных стадиях преступления, сопровождающееся активным контролем или инструктажем со стороны вовлекающего лица.

3. Манипулятивное вовлечение – использование психологического давления, обмана, шантажа или эксплуатации эмоциональной зависимости для побуждения к совершению преступлений.

¹⁵ Бугера, Н. Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. № 3(29). С. 35 – 40.

4. Социально-групповое вовлечение – влияние со стороны криминальных или антиобщественных объединений, групп сверстников, субкультурных и религиозных сообществ, которые способствуют формированию криминальной мотивации и норм поведения.

Во-вторых, по признаку субъектного состава вовлечения можно выделить:

- вовлечение со стороны взрослых (родственников, неприязненных лиц, криминальных авторитетов);
- вовлечение со стороны несовершеннолетних (лидеров групп или старших по возрасту подростков);
- коллективное вовлечение, когда процесс осуществляется группой лиц, с координацией действий и распределением ролей.

Данная классификация приобретает особое значение при анализе уголовно-правовых норм, регулирующих защиту несовершеннолетних и меры по предотвращению их вовлечения в преступления. Современная редакция уголовного законодательства содержит отдельные статьи, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетних, выделяя это деяние как квалифицированный вид преступления в целях усиления охранительных мер.

По характеру участия несовершеннолетних в преступной деятельности выделяют следующие виды вовлечения:

- непосредственное вовлечение в совершение преступных деяний, когда ребенок или подросток участвует в исполнении незаконных действий, будь то имущественные преступления, насильственные действия или иные формы криминальной активности;
- побуждение к совершению противоправных деяний, в случаях, когда несовершеннолетнему внушается идея или предложение совершить

преступление, но на практике это может выражаться и в попытках, и в подготовительных действиях;

- организационное вовлечение, если подросток вовлекается в структурированную преступную группу с распределением ролей и обязанностей, что имеет особую негативную юридическую значимость;

- стратегическое вовлечение, характеризующееся длительным процессом формирования у несовершеннолетнего криминальных ориентиров, что проявляется в систематическом побуждении к антиобщественным действиям с использованием психологических, социальных и иных методов влияния.

Немаловажным аспектом является также рассмотрение механизма вовлечения несовершеннолетних с учетом психологических и возрастных особенностей, что обуславливает специфику установления факта вовлечения в органах уголовного судопроизводства.

Для данной возрастной категории типична незрелость механизмов контроля поведения, недостаточная сформированность моральной оценки, высокая подверженность влиянию группы сверстников и внешних факторов, что существенно повышает риск поведения, нарушающего нормы права и общественные стандарты. В частности, подростковый возраст сопровождается процессами идентификации, поиска собственной социальной роли и принадлежности, что часто приводит к экспериментам с антисоциальными формами поведения, вызванным желанием самоутверждения.

Психологические исследования отмечают, что у несовершеннолетних наблюдается сниженная способность к прогнозированию последствий своих действий, что обусловлено еще незавершенным развитием префронтальной коры головного мозга – центра, ответственного за рациональное мышление, контроль импульсов и принятие решений.

Влияние группового давления и стадный инстинкт у подростков проявляются ярко. Стремление быть принятым в коллектив, избежать отвержения, повышает риски вовлечения в противоправные действия, особенно когда лидерство в группе принадлежит лицам с криминальными наклонностями. В данном контексте возрастная и психологическая незрелость выступают усилителями уязвимости перед деструктивными внешними воздействиями.

Не менее значимым является фактор развития совести и чувства ответственности. Многие несовершеннолетние испытывают трудности в осознании социальной значимости своих поступков, а также в переосмыслении собственных мотивов и последствий нарушений закона. Психологическая незрелость умозаключений и восприятия абстрактных норм препятствует полноценному усвоению правовых ограничений и норм социального поведения.

Психолого-возрастные характеристики необходимо учитывать при определении мероприятий уголовно-правового реагирования: от мер воспитательного воздействия и медико-психологической коррекции до образовательных программ и социальной реабилитации.

Учет данных факторов способствует не только диагностике причин и условий вовлечения, но и разработке эффективных мер профилактики и реабилитации, направленных на снижение уровня преступности среди молодежи и повышение уровня социальной адаптации несовершеннолетних. Формирование интегрированных моделей межведомственного взаимодействия предусматривает обязательный учет психологических особенностей и возрастных характеристик, что существенно повышает качество правоприменения и способствует развитию устойчивых программ превенции на всех уровнях системы правосудия.

Вовлечение необходимо отличать от:

Пособничества: Если взрослый лишь предоставляет средства или информацию для уже принятого несовершеннолетним решения совершить преступление, это соучастие в виде пособничества, а не вовлечение. Вовлечение предполагает первичный импульс, создание самого намерения.

Организации преступления, где взрослый является лидером и распределяет роли. В этом случае его действия квалифицируются как организация преступления и дополнительно по ст. 150 УК РФ.

Дурного примера или аморального поведения взрослого, если они не носят характера целенаправленного склонения конкретного подростка к конкретным действиям.

Таким образом, вовлечение – это сложное социально-психологическое взаимодействие, в рамках которого взрослый, используя различные рычаги влияния, подчиняет волю несовершеннолетнего своим криминальным или антиобщественным целям.

Законодатель в диспозициях ст. 150 и 151 УК РФ приводит примерный (не исчерпывающий) перечень способов вовлечения: обещания, обман, угрозы или иной способ¹⁶. Это означает, что способ не является обязательным признаком состава, и суд может признать вовлечение совершенным любым иным способом, если он по своей сути направлен на достижение преступной цели.

Обещания. Это заверения виновного предоставить несовершеннолетнему в будущем какие-либо материальные или нематериальные блага в обмен на совершение требуемых действий¹⁷.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 150, 151.

¹⁷ Федоров, А. В. Проблема «заведомости» в составах вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 56.

Характер обещаний: деньги, подарки, развлечения (билеты на концерт, поход в клуб), услуги (помощь в решении проблем, защита от других), предоставление жилья, повышение статуса в группе сверстников, чувство принадлежности к «крутым».

Юридический аспект. Обещание может быть как реальным, так и заведомо невыполнимым (в этом случае оно сливается с обманом). Важен сам факт воздействия на сознание подростка через создание позитивных ожиданий.

Обман. Это сообщение несовершеннолетнему заведомо ложных сведений либо умолчание об истинных обстоятельствах с целью сформировать у него искаженное, не соответствующее действительности представление о сущности, последствиях или социальной оценке предлагаемой деятельности.

Примеры: убеждение, что кража из магазина – это не преступление, а «взятие своего у богатой корпорации»; что употребление «спайса» безопасно, модно и дает «кайф» без последствий; что попрошайничество – легкий и честный способ заработка; что участие в драке – это проявление «смелости и братства».

Угрозы. Это психическое насилие, выраженное в высказывании намерения причинить вред законным правам и интересам несовершеннолетнего или его близких в случае отказа от сотрудничества.

Виды угроз: угроза применения физического насилия (избить, убить); угроза уничтожения или повреждения имущества; угроза распространения позорящих сведений (компромата); угроза выгнать из дома, лишить средств к существованию.

Критерий реальности. Угроза должна восприниматься несовершеннолетним как реальная и осуществимая. Не имеет значения, собирался ли виновный реально ее исполнить; важен запугивающий эффект.

Иной способ – оценочная категория, охватывающая любые иные методы воздействия, не подпадающие под первые три, но приводящие к тому же результату¹⁸. К ним относятся:

Уговоры, убеждение, агитация: длительные беседы, идеологическая обработка, разжигание низменных чувств (зависти, мести, алчности, ложного товарищества).

Лесть, подкуп, задабривание: систематическое угощение, дарение подарков, мелких денежных сумм для создания зависимости и чувства обязанности.

Злоупотребление доверием или зависимым положением: использование того, что подросток уважает взрослого, считает его авторитетом, либо находится в материальной, жилищной или иной зависимости от него (например, беспризорник).

Демонстрация «преимуществ» криминального образа жизни: показ денег, дорогих вещей, рассказы о «красивой жизни», создание романтического ореола вокруг преступности.

Вовлечение через информационно-телекоммуникационные сети (Интернет) – современный и особо опасный способ:

Вербовка в закрытых чатах и сообществах (экстремистских, деструктивных, суицидальных).

Геймификация и скрытая пропаганда через онлайн-игры, где насилие и обогащение представлены как норма.

Распространение мотивирующего контента (видео, мемы, музыка), пропагандирующего криминальные ценности.

Психологическое манипулирование с созданием виртуальных отношений зависимости (например, взрослый выдает себя за сверстника).

¹⁸ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд. М., 2023. С. 415.

«Иной способ» позволяет правоприменительной практике гибко реагировать на новые, нестандартные формы психологического воздействия, которые постоянно изобретаются вовлекателями.

Момент окончания преступления: формальный состав ст. 150 и усеченно-материальный состав ст. 151 УК РФ. Вопрос о моменте окончания преступления имеет ключевое значение для квалификации и отграничения от покушения. Конструкция составов в ст. 150 и ст. 151 УК РФ различна. Статья 150 УК РФ сконструирована как формальный состав. Преступление считается оконченным с момента совершения самих действий, направленных на склонение несовершеннолетнего к совершению преступления, независимо от того, достигнута ли конечная цель.

Не требуется, чтобы: а) несовершеннолетний дал согласие; б) начал приготовление к преступлению; в) фактически совершил преступление.

Пример. Взрослый А. неоднократно уговаривал 15-летнего Б. совершить кражу велосипеда, описывая простоту действий и обещая купить на вырученные деньги новый телефон. Б. колебался, но в итоге отказался. Несмотря на отказ, действия А. образуют оконченный состав преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ. Высокая общественная опасность заключается в самом факте целенаправленного воздействия на психику подростка с преступными целями.

Статья 151 УК РФ сконструирована как усеченно-материальный (или формально-материальный) состав. Для признания преступления оконченным требуется наличие двух условий: совершение виновным действий по вовлечению (формальная часть); наступление последствия в виде фактического совершения несовершеннолетним хотя бы одного из перечисленных антиобщественных действий, явившегося результатом этого вовлечения (материальная часть).

Пример. Взрослый В. уговорил 14-летнюю Г. попробовать алкогольный коктейль, убеждая, что это «круто» и «по-взрослому». Г. выпила предложенный напиток и опьянела. Состав преступления по ст. 151 УК РФ налицо. Если бы Г. отказалась, состава ст. 151 не было бы (но могло быть административное правонарушение по ст. 6.10 КоАП РФ).

Такое различие в конструкции объясняется разной степенью общественной опасности. Вовлечение в преступление признается настолько опасным, что криминализируется уже на стадии создания угрозы, тогда как для уголовной ответственности за вовлечение в антиобщественные действия законодатель требует доказательства реального причинения вреда развитию подростка.

Перечень антиобщественных действий в ст. 151 УК РФ является исчерпывающим. Каждое из них имеет специфическое содержание и требует доказывания.

Систематическое употребление спиртных напитков.

«Систематическое» – оценочный признак, означающий неоднократность, повторяемость действий, образующих определенную систему. В правоприменительной практике и доктрине под систематичностью обычно понимается три и более раза. Разовые эпизоды могут образовывать административное правонарушение (ст. 6.10 КоАП РФ).

«Спиртные напитки» – алкогольная продукция, произведенная с использованием этилового спирта, вызывающая состояние опьянения (водка, вино, пиво, коктейли и т.д.).

Состав требует установления причинно-следственной связи между действиями вовлекателя и фактом систематического употребления алкоголя подростком.

Систематическое употребление одурманивающих веществ.

«Одурманивающие вещества» – это вещества, не отнесенные к наркотическим или психотропным, но способные при употреблении вызывать состояние опьянения, эйфории, галлюцинации и зависимость. К ним относятся: летучие растворители (клей, ацетон, бензин), некоторые лекарственные препараты в немедицинских дозах, бытовая химия.

Важное отграничение. Если вовлекают в потребление веществ, официально признанных наркотическими или психотропными, ответственность наступает по специальной норме – ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств»), которая предусматривает более строгие санкции.

Бродяжничество.

Это систематическое перемещение несовершеннолетнего из одной местности в другую или в пределах одного населенного пункта без определенной цели, постоянного места жительства и легальных источников существования.

Ключевые признаки:

- а) отсутствие регистрации по месту жительства/пребывания;
- б) отсутствие постоянного легального дохода (работы, стипендии, алиментов);
- в) отсутствие конкретной цели перемещений (отличается от туризма, походов);
- г) неоднократность, образ жизни.

Бродяжничество подвергает подростка огромным рискам: голод, болезни, виктимизация, вовлечение в более тяжкие преступления.

Попрошайничество.

Это систематическое выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды или иных материальных ценностей как способ существования или обогащения.

Ключевые признаки:

- а) неоднократность обращения с просьбой о подаянии;
- б) отсутствие иного легального источника средств к существованию;
- в) часто – использование детей для усиления эффекта (жалости).

Попрошайничество унижает достоинство несовершеннолетнего, приучает его к паразитическому образу жизни и часто является формой эксплуатации со стороны взрослых.

Современные исследователи справедливо указывают на узость и архаичность данного перечня¹⁹. В него не включены такие распространенные и опасные формы, как вовлечение в азартные игры (в том числе онлайн), в деструктивные интернет-сообщества («группы смерти», сообщества, пропагандирующие анорексию, самоповреждение), в систематическое совершение административных правонарушений. Это создает проблемы квалификации и снижает эффективность защиты.

¹⁹ Иванова, Н. А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации // Российский следователь. 2022. № 5. С. 26.

1.3. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

После анализа объекта и объективной стороны необходимо рассмотреть, кто может быть привлечен к ответственности (субъект) и каково его психическое отношение к содеянному (субъективная сторона). Эти элементы являются обязательными для наличия состава преступления.

Специальный субъект: физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, является специальным. Это означает, что им может быть не любое лицо, а лишь отвечающее определенным, указанным в законе признакам.

Физическое лицо. Ответственность может нести только человек. Юридические лица по российскому уголовному праву субъектом преступления не являются.

Вменяемость. Лицо должно быть способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (ст. 21 УК РФ). Невменяемое лицо уголовной ответственности не подлежит.

Возраст: достижение 18 лет (совершеннолетия). Это главный и обязательный признак специального субъекта²⁰. Обоснование: сама суть преступления заключается в негативном влиянии взрослого, социально и психологически сформировавшейся личности, на несовершеннолетнего, чья личность и воля находятся в стадии развития. Закон исходит из презумпции большей зрелости, жизненного опыта и, соответственно, большей ответственности взрослого.

²⁰ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд. М., 2023. С. 416

Важное следствие. Если действия по вовлечению совершает лицо в возрасте от 14 до 18 лет (т.е. само несовершеннолетнее), оно не может быть привлечено к ответственности по ст. 150 или 151 УК РФ, так как не является специальным субъектом. Однако его действия могут получить иную правовую оценку:²¹

Если оно подстрекает другого несовершеннолетнего к совершению конкретного преступления, оно может нести ответственность как соучастник (подстрекатель) по соответствующей статье Особенной части УК РФ, при условии достижения возраста уголовной ответственности за это преступление.

Его поведение может содержать признаки иных преступлений (например, доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ) или административных правонарушений.

Таким образом, законодатель проводит четкую границу: ответственность за сам факт «взрослого» развращающего влияния несет только тот, кто достиг совершеннолетия.

Круг специальных субъектов в квалифицированных составах: родители, педагоги, иные лица с обязанностями по воспитанию.

Части 2 статей 150 и 151 УК РФ устанавливают повышенную ответственность за совершение тех же деяний родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Это не новый состав, а квалифицированный состав, где специальный субъект являетсяотягчающим обстоятельством. Его общественная опасность принципиально выше.

Родитель (усыновитель). Это лицо, чье отцовство или материнство в отношении несовершеннолетнего установлено в законном порядке (запи-

²¹ О судебной практике применения законодательства...: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. П. 42.

сано в свидетельстве о рождении или решении суда об усыновлении). Повышенная опасность – в грубейшем нарушении самой основы семейных отношений, предательстве родительского долга, использовании естественного доверия и зависимости ребенка в преступных целях.

Педагог. Это лицо, которое на профессиональной основе осуществляет обучение и воспитание несовершеннолетнего в образовательной или воспитательной организации. К педагогам относятся: учителя школ, преподаватели колледжей и техникумов, воспитатели детских садов, педагоги дополнительного образования (руководители кружков, секций), если их педагогическая деятельность закреплена в трудовом договоре или уставе учреждения. Опасность – в злоупотреблении авторитетом и доверием, которое общество и ребенок оказывают учителю.

Иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию. Это наиболее широкое понятие, требующее тщательного анализа. Ключевой критерий – обязанности должны быть возложены именно законом (нормативным правовым актом), а не вытекать из моральных норм, дружеских отношений или личной договоренности²².

Опекуны и попечители (назначенные решением органа опеки и попечительства).

Приемные родители (действующие на основании договора о приемной семье).

Воспитатели, директора детских домов, интернатов, социально-реабилитационных центров (их обязанности закреплены в уставах учреждений, должностных инструкциях, законах об образовании и социальном обслуживании).

Патронатные воспитатели, наставники в рамках государственных программ.

²² Комментарий к Уголовному кодексу / под ред. А. И. Чучаева. С. 690.

Тренеры спортивных школ, если их функции включают воспитательную работу, предусмотренную уставом.

Не относятся к этому кругу, например: старший брат/сестра, бабушка/бабушка, если над ними не установлена опека; сосед; знакомый, даже если он дает советы. Их действия квалифицируются по ч. 1 ст. 150 или 151 УК РФ²³.

Наличие такого квалифицирующего признака резко повышает санкцию, что отражает особое общественное порицание предательства тех, кто призван быть защитником и наставником.

Субъективная сторона: прямой умысел и его содержание. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом. Это означает, что виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Интеллектуальный момент умысла: виновный осознает, что:

- совершает действия по вовлечению (уговоры, обещания и т.д.);
- вовлекает именно несовершеннолетнее лицо (признак «заведомости», который будет рассмотрен отдельно);
- вовлекает его в совершение конкретного преступления (для ст. 150 УК РФ) или в совершение конкретных антиобщественных действий, перечисленных в законе (для ст. 151 УК РФ). Не обязательно знать номер статьи УК, но понимать противоправность или общественную вредность предлагаемых действий обязательно.

Волевой момент умысла. Виновный желает совершить эти действия и достичь поставленной цели – чтобы несовершеннолетний совершил пре-

²³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд. М., 2023. Ст. 25.

ступление или антиобщественное действие. Без этого желания, например, при неосторожной передаче информации или шутке, состав преступления отсутствует.

Дискуссионный вопрос «двойной вины» (для ст. 150 УК РФ). Должен ли виновный, вовлекая в преступление, желать наступления последствий этого преступления? Например, желать при вовлечении в кражу – завладения имуществом? Преобладающая в науке и практике точка зрения: для состава ст. 150 УК РФ достаточно умысла на вовлечение в деятельность, запрещенную уголовным законом. Умысел же относительно конкретных последствий основного преступления (кражи, убийства) является предметом квалификации по статье за это основное преступление, если взрослый выступает соучастником. Статья 150 УК РФ охраняет процесс вовлечения, а не результат.

1.4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Квалификация преступлений с участием несовершеннолетних представляет собой критически важный элемент уголовно-правового регулирования, предусматривающий специализированный подход, учитывающий возрастные, психологические и социальные особенности несовершеннолетних как участников преступного деяния. В существующей правоприменительной практике данные особенности требуют детального анализа и правильного толкования, что обеспечивает справедливость, законность и повышение эффективности уголовного процесса в целом.

В этом контексте часто применяются специализированные положения, предусматривающие возможность назначения наказаний, альтернативных лишению свободы, в виде исправительных работ, ограничений свободы, либо применение мер воспитательного воздействия.

Нельзя не отметить значимость психологических и поведенческих характеристик несовершеннолетних, которые обязательно должны учитываться в процессе квалификации преступлений. Психологическая экспертиза играет ключевую роль при определении уровня дееспособности, осознания противоправности совершенных действий и влияния окружения на несовершеннолетнего.

Судебная практика демонстрирует, что квалификация часто осложняется необходимостью доказать именно факт вовлечения, т.е. обстоятельства, при которых несовершеннолетнего побуждали, склоняли либо подталкивали к совершению правонарушения. При этом доказательства вовлечения должны быть основаны на комплексном анализе обстоятельств

дела, свидетельских показаний, экспертных заключений и специальных исследований поведения несовершеннолетнего.

Признак «заведомости» знания о несовершеннолетии: теория и проблемы доказывания в практике.

Слово «заведомо» в диспозициях статей («заведомо для виновного несовершеннолетнего») является обязательным признаком субъективной стороны. Оно означает, что виновный достоверно знал о том, что лицо, которого он вовлекает, не достигло 18-летнего возраста. Это знание должно предшествовать или сопровождать действия по вовлечению.

Знание может основываться на:

- личном знакомстве, родственных отношениях;
- внешнем виде и манере поведения подростка (очевидная детскость, школьная форма, особенности речи);
- информации, полученной от самого несовершеннолетнего или от третьих лиц;
- контексте общения (вовлечение в школе, детском лагере, дворе, где преимущественно находятся подростки).

Проблемы доказывания на практике возникают в ситуациях, когда:

- несовершеннолетний выглядит старше своих лет, ведет себя «по-взрослому»;
- несовершеннолетний умышленно скрывает свой возраст или предъявляет поддельный документ;
- общение происходит анонимно или через Интернет, где возраст установить сложно.

Позиция Верховного Суда РФ и правоприменительная практика (сложившаяся на основе п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 01.02.2011) выработали следующий подход:

Закон говорит о «заведомости», т.е. об осведомленности. Если виновный осознавал или исходя из обстоятельств дела не мог не осознавать (допускал, сознательно игнорировал очевидные признаки), что имеет дело с несовершеннолетним, этот признак налицо²⁴.

Таким образом, «заведомость» предполагает установление субъективного отношения виновного. Суды анализируют все обстоятельства: содержание бесед, место встречи, внешность потерпевшего по фотографиям и показаниям, наличие вопросов о возрасте. Если у виновного были обоснованные сомнения в возрасте, которые он проверить не мог, и он добросовестно полагал, что лицо достигло 18 лет, умысел на вовлечение именно несовершеннолетнего отсутствует. В этом случае ответственность по ст. 150, 151 УК РФ исключается. Однако он может нести ответственность как соучастник, если будет доказано, что он склонил лицо к совершению преступления. Это один из самых сложных в доказывании элементов, часто становящийся предметом спора защиты и обвинения.

Мотивы и цели совершения преступления и их уголовно-правовое значение. Мотив и цель не являются обязательными признаками составов преступлений по ст. 150, 151 УК РФ. Это факультативные признаки субъективной стороны²⁵. Их наличие или отсутствие не влияет на квалификацию, но обязательно учитывается судом при индивидуализации наказания (ст. 61, 63 УК РФ) как смягчающее или отягчающее обстоятельство.

Возможные мотивы:

Корыстный – стремление извлечь материальную выгоду, использовать несовершеннолетнего как «бесплатную» или малозаметную для пра-

²⁴ О судебной практике применения законодательства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. П. 42.

²⁵ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд. М., 2023. С. 420.

воохранительных органов рабочую силу (например, для сбыта наркотиков, краж в супермаркетах).

Мечь, вражда – желание навредить родителям или самому подростку, «подставить» его.

Сексуальная эксплуатация – вовлечение в проституцию или порнобизнес для получения дохода или удовлетворения личных потребностей (квалифицируется по специальным статьям – 240.1, 242.1 УК РФ).

Стремление к самоутверждению – желание почувствовать свою власть, авторитет среди молодежи, создать вокруг себя группу зависимых последователей.

Идеологические, религиозные, политические – вербовка в экстремистские, террористические, деструктивные религиозные организации.

Ложное чувство товарищества, «солидарности» – желание вовлечь друга или знакомого подростка в свою преступную деятельность, чтобы «не одному было».

Безразличие, попустительство – когда родитель или иное лицо, видя антиобщественное поведение ребенка, не только не препятствует, но и поощряет его (например, забирает у ребенка деньги, добытые попрошайничеством).

Цели обычно соответствуют мотивам: обогатиться, отомстить, создать преступную группу, распространить идеологию.

Учет мотивов и целей позволяет суду увидеть глубину нравственного падения виновного и назначить наказание, максимально соответствующее как тяжести деяния, так и личности преступника. Например, корыстный мотив или мотив национальной ненависти будет отягчающим обстоятельством, а совершение преступления по мотиву сострадания (хотя для данных составов это почти невероятно) – смягчающим.

Наличие квалифицирующих признаков свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного и влечет применение более строгого наказания в рамках санкций соответствующих частей статей. Их правильное установление и разграничение критически важно для точной квалификации.

Совершение деяния родителем, педагогом или иным воспитателем (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151 УК РФ): повышенная общественная опасность

Данный квалифицирующий признак был подробно рассмотрен в параграфе 2.2. при описании специального субъекта²⁶. Его повышенная опасность заключается в следующем:

Нарушение особого доверия. Государство и общество доверяют родителям, педагогам и иным воспитателям самое ценное – детей, их развитие и будущее. Совершение преступления таким лицом является актом предательства этого доверия.

Злоупотребление естественным авторитетом и зависимостью. Ребенок изначально доверяет родителю, уважает педагога, зависит от опекуна. Вовлекатель использует это нормальное, здоровое отношение в преступных целях, что делает сопротивление ребенка крайне затруднительным, а вовлечение – особенно эффективным и глубоко травмирующим.

Извращение самой сути воспитания. Вместо передачи знаний, норм морали и права такое лицо передает криминальные установки, нанося двойной вред: непосредственный от преступления и долгосрочный – от деформации личности.

Соккрытие преступления. Такие лица часто имеют больше возможностей скрыть факт вовлечения, оказать давление на ребенка, чтобы он не сообщал о происходящем.

²⁶ Савельева, В. С. Преступления против семьи и несовершеннолетних по уголовному праву России: монография. 2-е изд. М., 2021. С. 145.

В судебной практике установление этого признака требует тщательного исследования документов, подтверждающих статус лица (свидетельство о рождении, решение об опеке, трудовой договор педагога, устав учреждения).

Применение насилия или угрозы его применения как отягчающий способ совершения (ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ). Этот признак характеризует не субъекта, а особо опасный способ вовлечения, связанный с физическим или психическим принуждением.

Применение насилия – это физическое воздействие на несовершеннолетнего с целью сломить его сопротивление, подавить волю и заставить совершить требуемые действия.

Характер насилия. Оно может быть различной степени тяжести – от побоев, причиняющих физическую боль (ст. 116 УК РФ), до причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 115, 112 УК РФ).

Пределы квалификации по ч. 3. Признак «применение насилия» в ст. 150 и 151 УК РФ охватывает насилие, не повлекшее последствий, указанных в ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ, либо повлекшее последствия, подпадающие под эти статьи. Однако если в результате насилия причинен тяжкий вред здоровью (ст. 111) или наступила смерть (ст. 105 – при умысле), деяние требует дополнительной квалификации по совокупности этих статей. Насилие в виде истязания (ст. 117) также не охватывается ч. 3 и требует совокупности.

Цель насилия. Подавление воли, принуждение к участию в преступной/антиобщественной деятельности, а также «наказание» за отказ или «воспитание» в преступных традициях.

Угроза применения насилия – это психическое принуждение, выраженное в высказывании намерения применить физическое насилие к несовершеннолетнему или его близким.

Критерии. Угроза должна быть реальной (восприниматься подростком как осуществимая) и конкретной (хотя бы в общей форме).

Отличие от угрозы как общего способа вовлечения (ч. 1). В части 1 угроза может быть любого характера (например, угроза разоблачить тайну, выгнать из дома); в ч. 3 речь идет исключительно об угрозе применения физического насилия. Это более узкое и опасное понятие.

Наличие этого признака свидетельствует об особой жестокости и цинизме вовлечателя, о полном игнорировании не только нравственных, но и физических границ личности ребенка.

Наиболее опасные виды: вовлечение в преступную группу и в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Часть 4 ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления при отягчающих обстоятельствах, связанных с характером преступной деятельности. Это наиболее суровый состав, отражающий борьбу с организованными и особо опасными формами криминализации молодежи²⁷.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу.

Понятие «преступная группа» дается в Общей части УК РФ (ст. 35). Сюда относятся: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Общественная опасность. Вовлечение в группу означает погружение подростка в устойчивую криминальную среду, где давление групповых норм, «законов» и авторитета лидеров многократно усиливает процесс его криминализации. Выход из такой группы становится крайне трудным, возрастает риск совершения множества преступлений. Это уже не просто

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 150 ч. 4.

вовлечение в единичный акт, а вовлечение в преступный образ жизни и субкультуру.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Категории преступлений (тяжкое и особо тяжкое) определены в ст. 15 УК РФ в зависимости от максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией (свыше 5 лет и свыше 10 лет соответственно).

Общественная опасность. Вовлекая подростка в убийство, изнасилование, террористический акт, крупный разбой или иное тяжкое деяние, виновный не только причиняет непосредственный вред его развитию, но и ставит под удар наиболее важные социальные ценности (жизнь, здоровье, общественную безопасность). Кроме того, сам несовершеннолетний, совершив такое преступление, получает тяжелейшую психологическую травму и оказывается на краю социальной пропасти.

Часть 4 ст. 150 УК РФ является бланкетной нормой: для ее применения необходимо установить признаки преступной группы по ст. 35 УК РФ или отнести планируемое/совершенное преступление к категории тяжкого/особо тяжкого по ст. 15 УК РФ.

Правила квалификации при конкуренции и совокупности квалифицирующих признаков²⁸.

На практике одно деяние по вовлечению может содержать несколько квалифицирующих признаков. Возникают вопросы конкуренции норм и необходимости квалификации по совокупности.

Основные правила:

Конкуренция частей одной статьи. Если один квалифицирующий признак по своей юридической природе поглощает другой, квалификация

²⁸ Бриллиантов, А. В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовное право. 2022. № 3. С. 44.

осуществляется только по той части статьи, где содержится наиболее тяжкий признак.

Пример. Вовлечение совершено родителем (ч. 2) с применением насилия (ч. 3). Применение насилия – более тяжкий признак, так как он характеризует способ, а не субъекта. Поэтому действия квалифицируются только по ч. 3 ст. 150 (или ст. 151), ссылка на ч. 2 не требуется. Санкция ч. 3 уже предусматривает более строгое наказание.

Квалификация по совокупности с другими статьями. Если в процессе вовлечения совершено самостоятельное преступление, выходящее за рамки признаков ст. 150 или 151 УК РФ, требуется квалификация по совокупности.

Пример 1. При вовлечении с применением насилия причинен тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ). Действия виновного: ч. 3 ст. 150 + ст. 111 УК РФ (по совокупности), так как тяжкий вред здоровью не охватывается признаком «применение насилия» в ст. 150.

Пример 2. Взрослый вовлек несовершеннолетнего в преступную группу (ч. 4 ст. 150), а затем совместно с ним совершил разбой (ст. 162 УК РФ). Действия взрослого: ч. 4 ст. 150 + соответствующая часть ст. 162 УК РФ (как соисполнитель или организатор) по совокупности. Статья 150 УК РФ криминализировала сам факт вовлечения, а ст. 162 – конечное преступление.

Вовлечение нескольких несовершеннолетних. Если одним действием или рядом действий вовлечены несколько подростков, это не образует совокупности преступлений. Действия квалифицируются по одной статье (150 или 151), но признак совершения преступления в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ) учитывается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Сочетание признаков ч. 4 ст. 150 УК РФ. Часть 4 предусматривает два альтернативных признака: «в преступную группу» ИЛИ «в тяжкое/особо тяжкое преступление». Если имеют место оба признака (вовлек

в преступную группу для совершения тяжкого преступления), это также квалифицируется по ч. 4. Санкция не дифференцируется внутри части.

Таким образом, правильная квалификация требует тщательного анализа всех обстоятельств дела для установления полного объема общественной опасности содеянного и применения адекватной санкции, что обеспечивает реализацию принципов справедливости и индивидуализации ответственности.

Одним из специфических вопросов квалификации выступает выделение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в распространение запрещенных веществ, экстремистскую деятельность, а также участие в насильственных и антиобщественных акциях. По ряду причин данные преступления требуют повышенного внимания со стороны правоохранительных и судебных органов.

Установление факта вовлечения в судебной практике подразумевает выявление объективных обстоятельств, свидетельствующих о том, что несовершеннолетний подвергся воздействию со стороны третьих лиц или определенных социальных групп, что повлекло за собой совершение преступления или антиобщественного действия. Этот процесс тесно связан с необходимостью распознавания различных форм вовлечения: прямого подстрекательства, принуждения, влияния авторитетов в преступной среде, а также пассивного состояния, при котором несовершеннолетний может быть использован в качестве исполнителя или пособника. Судебная оценка таких фактов должна основываться на тщательном анализе не только прямых доказательств, но и косвенных — свидетельских показаний, материалов оперативно-розыскной деятельности, экспертиз психологического характера.

В последние годы в судебной практике все чаще фиксируются дела, касающиеся вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

и антиобщественных деяний, что обусловлено ростом общественного интереса к вопросам уголовной ответственности этой категории лиц, а также необходимостью обеспечения эффективной защиты их прав и свобод. Анализ ключевых судебных решений последних лет позволяет выявить тенденции в правоприменении, проблемные аспекты установления факта вовлечения, а также определить перспективные направления совершенствования уголовного процесса с учетом современных реалий и правовых стандартов.

В первую очередь следует отметить, что в большинстве рассмотренных дел особое внимание уделялось вопросу квалификации деяний, совершенных с участием несовершеннолетних, а также определению роли каждого субъекта в совершении преступления.

В одном из значимых решений, вынесенных в последние годы, суд детально рассмотрел обстоятельства вовлечения несовершеннолетнего в совершение имущественного преступления. Особое значение придавалось доказательственной базе, подтверждающей принуждение и манипуляции со стороны старших участников группы.

Можно констатировать, что современная судебная практика демонстрирует тенденцию к углубленному исследованию обстоятельств, обосновывающих вовлечение, более строгому контролю доказательственной базы и расширению возможностей применения воспитательных мер.

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данном разделе учебного пособия нами рассмотрена проблематика причин и условий возникновения мотивации несовершеннолетних к вовлечению в преступную деятельность. Анализ указанных факторов и их взаимосвязь поможет выяснить механизмы формирования мотивации на преступление у несовершеннолетних и предложить эффективные подходы к предотвращению и снижению данной мотивации. В статье 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – антиобщественными действиями считаются «действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и(или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц»²⁹. На основании исследований Г. М. Миньковского, можно выделить направления преступной деятельности несовершеннолетних:

²⁹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 120-ФЗ от 24.06.1999 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

1. С преступной направленностью – данная категория имеет базовые потребности, склонна к проявлению агрессивного поведения, жестокости и влечению к рискованным играм и преступному поведению. Часто выступают в роли организаторов преступлений.

2. С отрицательной направленностью – данная категория склонна к употреблению алкоголя. Часто совершают преступления без предварительной подготовки.

3. С неустойчивой личностной направленностью – они в себе совмещают положительные и отрицательные свойства, подражают другим.

4. С положительной направленностью – они случайно совершают преступления³⁰.

Подростковый период (по средним оценкам от 11 до 15 лет) является переходным, с точки зрения биологии – это время полового созревания, с социальной – это продолжение первичной социализации. В этом возрасте психологически присутствуют существенные противоречия, связанные с неравномерностью темпов развития.

Возникновение преступной мотивации у несовершеннолетних является сложным процессом, который может быть обусловлен различными факторами. При анализе личности преступника обычно рассматривают социально-демографические особенности, к которым относят пол, возраст, семейное положение, уровень образования и пр.; социальные функции, выполняемые индивидом, и нравственно-психологические особенности. Личность несовершеннолетнего правонарушителя формируется в тех же сферах общественной жизни, таких как семья, школа, работа, и в том же окружении, как и у человека, который соблюдает правила поведения.

³⁰ Миньковский Г. М., Яхонтов В. А. Расследование и предупреждение половых преступлений несовершеннолетних: методическое пособие / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1973. С. 23.

Однако процесс развития личности и, соответственно, направленность ее поступков, возникновение интересов и особенностей могут отличаться.

Среди характеристик можно выделить искажение ценностных и моральных установок подростка. В раннем возрасте начинают проявляться первые признаки антиобщественной направленности, которые проявляются через мелкие кражи, шалости и незначительные нарушения правил. Однако эти проступки либо остаются незамеченными, либо они не воспринимаются в серьез, и так как совершивший их подросток не подвергается наказанию, у него складывается паттерн криминологического поведения.

В картине мира несовершеннолетнего происходит сдвиг черты морально-допустимых действий. Искажается правовое сознание, вследствие чего правовые запреты воспринимаются как необязательные к исполнению, у них возникает уверенность в том, что они смогут избежать наказания за свои проступки. Таким образом, отдаляясь от общественно-одобряемого поведения, принятого в социуме, чем дальше они заходят, тем выше риск подвергнуться остракизму, что может привести к еще большей криминализации поведения.

Подростки не обладают жизненным опытом, на основании которого могли бы оценить приемлемость, происходящих вокруг событий, а также с морально-нравственной стороны оценить свои собственные поступки. В силу особенностей развития нервной системы и головного мозга склонны к заниженному уровню самокритики, перепадам настроения, тревожности, эмоциональной возбудимости, неразвитым чувством стыда, обостренным стремлением к автономности. Подростки склонны к конформизму, чаще всего они соотносят свои поступки с действиями сверстников, наделяя их способностью оценивать свои поступки, а также они склонны следовать мнению большинства, так как не обладают сформированной личностной системой координат.

Их интересы сосредоточены на видеоиграх, просмотру видео-контента и других развлечениях. Противоречие между их потребностями, стремлениями, ценностями и возможностями их удовлетворения является источником девиантного поведения подростка³¹.

Превентивные меры в уголовном праве представляют собой важнейший элемент системы воздействия на преступность, направленной на сокращение вовлечения несовершеннолетних в правонарушения и антиобщественные действия. Актуальность таких мер обусловлена необходимостью не только наказания, но и предупреждения совершения преступлений, что особенно критично в отношении лиц младшего возраста, находящихся на стадии активного формирования личности. В современных условиях развития уголовного законодательства и правоприменительной практики особое внимание уделяется разработке и совершенствованию превентивных механизмов, способствующих регулированию поведения несовершеннолетних и снижению факторов, провоцирующих их противоправную активность.

С позиции уголовного процесса превентивные меры выступают как комплекс действий и процедур, направленных на раннее выявление, пресечение и предупреждение противоправных деяний с участием несовершеннолетних. К ним относятся установленные законом ограничения, принудительные меры процессуального характера, направленные на минимизацию рисков дальнейшего вовлечения ребенка в преступную среду³². Основной задачей является создание условий, в которых несовершеннолетний получает возможность исправления без излишнего уголовного дав-

³¹ Скоротягин, И. Н. Юридическая психология: учебник. М.: Юрайт, 2015. С. 197.

³² Месинян, А. Ш., Чижикова А. В. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4(62). С. 56 – 60.

ления, с учетом его возраста, психологических особенностей и социальной среды.

Значительное внимание уделяется применению мер процессуального принуждения, преимущественно не связанных с изоляцией от общества, таких как подписка о невыезде, запрет определенных действий, надзор и контроль со стороны соответствующих учреждений и органов опеки. Эти меры должны использоваться обоснованно, с учетом эффекта предупреждения, однако без создания условий, ухудшающих социальную адаптацию учащегося или подростка, вовлеченного в уголовное производство. Механизмы процессуальной росписи, предоставляющие возможность применения принудительных мер в целях привлечения к ответственности и при этом направленные на профилактику повторного правонарушения, являются ключевыми инструментами предупреждения.

В уголовном праве превентивные меры имеют более широкий смысл и охватывают как формальные нормы наказания, так и специальные институты, направленные на профилактику преступности. Особое значение придается дифференцированному подходу к квалификации ответственности несовершеннолетних, учитывающему не только характер и обстоятельства совершенного деяния, но и мотивацию, уровень развития личности, а также возможности исправления без ущерба для дальнейшего развития и социализации.

Среди превентивных мер в уголовном праве выделяются специальные положения, касающиеся отсрочки и освобождения от уголовной ответственности, применение мер уголовно-правового характера с учетом возраста и степени общественной опасности действия. Эти меры направлены на снижение кары в виде изоляции и более значительных наказаний, когда возможно воздействие воспитательного и корректирующего характера, способствующего перевоспитанию и ресоциализации.

Для несовершеннолетних предусмотрены также специфические меры наказания, такие как предупреждение, штраф, обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы с применением реабилитационных программ, адаптированных под особенности детской и подростковой психики. Особая важность придается индивидуализации уголовно-правового воздействия, выбору меры с максимальным учетом обстоятельств дела и личности обвиняемого, что снижает риск повторного правонарушения и способствует предотвращению вовлечения в преступную среду.

В числе превентивных мер на законодательном уровне выделяется организация работы с несовершеннолетними субъектами уголовного процесса на этапах дознания и следствия.

В рамках этого направления используются специальные нормы, регулирующие ответственность за вербовку несовершеннолетних, осуществление противоправных воздействий на них в целях вынуждения к совершению преступлений. Предупредительные меры включают криминалистические и процессуальные инструменты выявления таких случаев, а также усиление контроля за лицами, находящимися в непосредственном окружении подростков.

Критический анализ существующей практики применения превентивных мер выявляет ряд проблем и ограничений.

Данные ограничения требуют совершенствования институциональных механизмов, в том числе создания специализированных подразделений и служб, занимающихся исключительно профилактикой вовлечения несовершеннолетних, оснащенных современными методическими и техническими средствами. Не менее значимо развитие систем подготовки кадров, повышение их профессионального уровня с учетом потребности в комплексном подходе к профилактике преступности среди молодежи.

С учетом вышесказанного превентивные меры в уголовном процессе и уголовном праве должны выступать не отдельными, разрозненными инструментами, а интегрированной системой, обеспечивающей адресное и адекватное воздействие на несовершеннолетних, потенциально склонных к совершению преступлений. При этом важно сбалансировать давление со стороны государства и поддержку, позволяющую подростку преобразовать рискованное поведение в социально приемлемое.

2.2. УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КРИМИНАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Условия жизнедеятельности и криминальные ситуации, способствующие возникновению антиобщественной установки у несовершеннолетних, требуют внимания и комплексного подхода для предотвращения и преодоления проблемы преступности среди молодежи. Личность «трудного» подростка формируется в семье, где существуют проблемы, поскольку именно семья оказывает наиболее существенное влияние на подростка в период его взросления. Анализ факторов, влияющих на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, позволяет выявить основные причины и механизмы данного явления. Среди них можно выделить социально-экономические факторы (бедность, безработица, низкий уровень образования), семейные факторы (насилие, разрушение семьи, неблагополучие), образовательные факторы (отсутствие доступа к качественному образованию, низкий уровень школьной мотивации) и другие.

Ученые также рассматривают две группы факторов субъективные и объективные. К первой группе может относиться семейная обстановка, в которой не уделяют внимание воспитанию детей и возникает криминальная атмосфера³³.

Неблагополучие семьи приводит к недостаткам в воспитательной работе, что может привести к появлению «трудных» подростков. Насилие, злоупотребление, низкий уровень образования и экономические трудности в семье могут создавать негативный опыт и отрицательное отношение

³³ Беличева, С. А. Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних. Тюмень: ТГИ, 2015. С.167.

к обществу. Родители, которые обязаны создавать нравственную атмосферу в семье могут не справляться с данной задачей, ситуация усугубляется, если родитель пренебрегает своими обязанностями – недостаточно заботится о ребенке, забывает или не имеет возможности реализовывать его базовые потребности. Подростки зачастую выбирают модели поведения, которые привычны в его семье, так как не может сравнить и выбрать собственную линию поведения, формирование личности закладывается в ранние годы, когда влияние семьи имеет колоссальное значение. Поэтому пренебрежение со стороны родителя, эмоциональная закрытость, жесткость в обращении с детьми и подростками негативно влияют на формирование подростка. Эгоцентричные родители, недостаточно заботящиеся о ребенке, не создают крепкой привязанности с подростком, который растет с ощущением незащищенности перед окружающим миром. Различные виды зависимостей: наркотическая, алкогольная, табачная и пр., присутствующие у родителя, нормализуют подобное поведение у подростка. Нередко люди с зависимостями, которые требуют лечения, вырастают из неблагополучных семей, где один из родителей или оба родителя были склонны к пьянству, употреблению наркотиков. Иногда в попытке сбежать из неблагополучной атмосферы дети приобретают более тяжелые формы зависимости. Алкоголизм – это психическое заболевание, хронической направленности, главной особенностью которого является психическая, химическая зависимость от этанолсодержащих продуктов. Организм подростка сложнее справляется с переработкой токсичного вещества, поэтому стадия алкогольного опьянения у несовершеннолетнего наступает быстрее, чем у взрослого при значительно меньших дозах, а привыкание возникает в разы быстрее, коренным образом меняя структуру подрастающего организма, влияя на нервную систему, взаимосвязь нейронов мозга, образуя зависимость на химическом уровне. По статистике МВД степень тяжких

преступлений, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения, в разы выше, особенно отмечено, что 25,6% употребляли алкоголь на регулярной основе³⁴. На развитие зависимости у подростка влияет возраст первого употребления, а также различные обстоятельства и причины, результатом которых стал факт употребления: личная заинтересованность, влияние сверстников, семейные застолья, чувство протеста против семьи. Стоит отметить, что в местах пребывания несовершеннолетних, таких как школа, колледж и другие, не проводится достаточная профилактическая работа на тему бытового алкоголизма. В обществе до сих пор существуют установки, что распитие алкоголя – это традиция, сопровождающая общепринятые и личные праздники. Массовое распространение бытового алкоголизма сказывается на представлении несовершеннолетнего об употреблении алкоголя. Более того, алкоголь ассоциируется с «взрослым» времяпрепровождением, что для подростка, пытающегося встроиться в систему социума, но по возрастному признаку не до конца сепарировавшегося от мира детей, является важным маркером социального роста. К сожалению, несмотря на пропаганду здорового образа жизни, которая координированно осуществляется различными государственными органами, эксперименты с употреблением табака, алкоголя, наркотических средств у подростков ассоциируется со взрослым образом жизни, что негативно характеризует моральное состояние современного общества. Также стоит помнить о желании несовершеннолетних поднять свой престиж в кругу сверстников, что также может стать причиной начала употребления алкоголя. Ситуация, когда один из родителей или оба имеют алкогольную зависимость, негативно влияют на подростка. В первую очередь, несовершеннолетний может испытывать спектр негативных эмоций, стыдиться

³⁴ Варыгин, А. Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 147.

родителей, чувствовать себя брошенным, преданным, испытывать гнев из-за неспособности последних выполнять свои обязанности по опеке и заботе. Данная ситуация способствует созданию нездоровых паттернов в отношениях с близкими людьми, отсутствию доверия подростка к окружающему миру, взрослым, низкой самооценке, аутоагрессии, проявлению жестокости к окружающим. Алкоголизм в семье может привести к дисфункциональной динамике семьи, повышенной напряженности и конфликтам. Подростки могут стать свидетелями семейных конфликтов и насилия, что может оказывать негативное влияние на их эмоциональное и психологическое благополучие. Также они могут сами подвергаться физическому, психологическому, сексуализированному насилию со стороны взрослых и их соупотребителей. Подобные воздействия имеют разрушительные последствия для психики подростка. Постоянное пребывание в непредсказуемом и небезопасном состоянии пагубно влияет на формирование подростка, вынуждая его искать поддержку вне семьи, что может стать результатом вовлечения в преступные сообщества.

Психическая неуравновешенность, склонность к жесткости, к вымещению негативных эмоций на ребенке резко негативно сказываются на формировании личности подростка. Если родитель не обладает нравственными качествами и самостоятельно подвергает негативной оценке принятые в обществе нормы, склонен к антиобщественному поведению или самостоятельно принадлежит к криминальной среде, то вероятность схожего поведения у несовершеннолетнего повышается в разы.

Существуют также противоположные случаи гиперопеки, когда родитель «душит» своей заботой подрастающего ребенка, она выглядит как излишний контроль, защита ограничениями со стороны родителей. Это может привести к затруднениям в определении собственных ценностей и идентичности. Отсутствие собственной системы координат в даль-

нейшем затрудняет жизнь подростка, при негативном воздействии ему сложнее избавиться от нежелательного влияния. Гиперопека может создавать зависимость и отсутствие уверенности в своих собственных способностях у подростков. Это может приводить к низкой самооценке и недостатку уверенности в себе. Многие подростки, желая избавиться от жесткого контроля и выбирая абсолютно противоположную принятой в семье модель поведения, в стремлении отстоять собственную личность могут совершать мелкие преступления: такие как кража, порча имущества, а также сбегать из дома и начинать бродяжничать.

Периодически неблагоприятная психологическая атмосфера может складываться в благополучных семьях. Родители могут травмировать ребенка, переносить негативные паттерны поведения из своего детства (наказания, домашний арест) на подростков.

Если подросток оказывается в окружении преступных элементов, вовлекается в уличную преступность или сталкивается с преступными субкультурами, это может способствовать развитию антиобщественных взглядов и норм.

Особое влияние на формирование преступного поведения может оказывать ситуация, когда удовлетворение материальных потребностей ребенка преобладает над его духовным развитием. Следует отметить, что среди недостатков воспитания важным фактором является недостаток контроля и наблюдения, что приводит к тому, что подростки остаются без присмотра, подвергаются влиянию уличных компаний и антиобщественных объединений³⁵. Гиперопека может иметь негативное воздействие на несовершеннолетнего постоянный контроль над поведением ребенка,

³⁵ Гуковская, Н. И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних: научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2004. С. 9.

строгие указания со стороны родителей, множество запретов, проявление безразличия к интересам ребенка и частые наказания.

Несовершеннолетние вовлекаются в незаконную деятельность посредством взрослых, которые могут склонить их к попрошайничеству или использовать их как объект для совершения преступлений сексуального характера. Неблагоприятные условия в семье, насилие, отсутствие поддержки и модели поведения, пропагандирующие преступность, могут влиять на молодых людей и стимулировать их к преступной деятельности. Семейные скандалы и применение физических наказаний приводят к нарушению механизмов самоконтроля, проявлению несдержанности, повышенной возбудимости, вспыльчивости и усвоению подобного образа поведения из семейной среды.

Другой важный фактор – доступность преступных возможностей. Если несовершеннолетний имеет доступ к оружию, наркотикам, краденому имуществу или преступным сетям, это может усилить его склонность к антиобщественным действиям и криминалу. Некоторые тенденции в структуре преступности несовершеннолетних могут быть связаны с материальной и социальной неустроенностью, ростом безнадзорности, проблемами в семье, недостаточным контролем со стороны родителей или других опекунов. В результате произошло увеличение количества подростков, сбегающих из дома³⁶. «Безнадзорный – несовершеннолетний, контроль, за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и(или) содержанию со стороны родителей или иных законных пред-

³⁶ Зайко Т. М., Белослудцев В. И. Правовое регулирование предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Современные проблемы правоприменения: теория и практика: межвузовский сборник научных трудов. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. С. 13.

ставителей либо должностных лиц». «Беспризорный» – безнадзорный, не имеющий места жительства и(или) места пребывания»³⁷.

Для предотвращения преступной мотивации, связанной с отсутствием доступа к качественному образованию, необходимо обеспечивать равный доступ к образовательным ресурсам и возможностям для всех несовершеннолетних. Это может включать предоставление качественного образования в школах, поддержку в получении дополнительных образовательных программ, программ профориентации и развития навыков, а также создание условий для социальной интеграции и поддержки самооценки у подростков.

Влияние преступной субкультуры может быть одной из причин преступной мотивации у несовершеннолетних.

Во вторую группу факторов (объективного характера) входят демографические показатели, такие как семьи с одним родителем, низкий уровень достатка семей, проживание у черты бедности или за ее чертой. Отсутствие одного из родителей в семье также может оказать влияние на формирование личности подростка. Отсутствие родителя может вызывать комплексные эмоциональные реакции у подростка, такие как грусть, одиночество, а иногда и гнев. Это может влиять на их эмоциональное благополучие и самооценку. Отношения с родителями являются моделями для формирования отношений и образцов поведения у подростков. Отсутствие одного из родителей может повлиять на их представления о здоровых отношениях и межличностных навыках.

Предоставление благоприятных условий, предупреждение криминальных ситуаций и создание альтернативных возможностей могут

³⁷ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Гл. I. Ст. 1.

способствовать предотвращению антиобщественной установки и способствовать позитивному развитию подростков. Эффективные меры должны включать социальную поддержку, образовательные программы, реабилитацию и создание благоприятной общественной среды, способствующей позитивному развитию и социализации несовершеннолетних.

3. ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

3.1. ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Эффективное предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий требует комплексного подхода, в котором ключевая роль отводится правоохранительным органам совместно с социальными институтами. Рассмотрение функций и взаимодействия этих субъектов профилактики позволяет выявить наиболее действенные механизмы раннего выявления рисков, создания условий для социальной реабилитации и предупреждения рецидивов, что соответствует целям современного уголовного процесса и практике правоприменения.

Создание слаженно работающей системы взаимодействия социальных служб, правоохранительных органов позволяет предотвратить вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Заслуживает внимания мнение ученых, которые считают целесообразным вкладывать ресурсы и усилия в фундаментальные, долгосрочные программы, направленные на постепенное решение социально-экономических проблем. Такой подход позволит постепенно устранить условия, способствующие формированию криминогенной ситуации, вместо фокусирования на конкретных репрессивных мерах. Важным

направлением государственной деятельности в сфере противодействия преступности является профилактика преступлений. Одной из задач правовых органов являются превентивные меры по борьбе с преступностью, она может включать организационную деятельность, а также информационно-аналитическую поддержку деятельности подразделений, поиск и наказание виновных.

Структурно значимые изменения приносит социально-экономическая поддержка регионов, значительная часть преступлений совершается по причине бедности и невозможности или нежелания заработка денег законным путем. Люди, имеющие низкий уровень жизни, сталкиваются с отсутствием доступа к базовым потребностям, таким как питание, жилье и здравоохранение. Люди, живущие в экономической бедности, могут иметь ограниченные возможности получения образования, в том числе высшего, вследствие чего доступ к работе с высокой заработной платой ограничен. Данные условия могут привести к высокому уровню безработицы и недостатку легальных способов заработка денег, что будет способствовать росту преступности. Более того, несовершеннолетние проживающие в районах с высоким уровнем экономической бедности, могут сталкиваться с негативным влиянием окружения, становятся частью преступных группировок, быть свидетелями или жертвами насилия.

Во время досуга с подростками может проводиться профилактика рискованного поведения, такого как употребление наркотиков, алкоголя и других веществ, вызывающих зависимость, также проводится работа по снижению насильственного поведения. На занятиях может предоставляться информация о навыках выхода из стрессовых ситуаций, работы со своими эмоциями, также даваться ссылки на ресурсы для принятия здоровых и ответственных решений. Участие в культурно-образовательных программах способствует формированию позитивных социальных связей и

укреплению поддерживающего окружения, которое может транслировать положительные ценности взаимодействия и ненасильственного решения конфликтов, а также они дают несовершеннолетним поддержку и вдохновение. Активность подростков в разного рода мероприятиях способствует развитию у них критического мышления, эмпатии и толерантности. Данный навык помогает им лучше понимать и уважать других членов общества, снижая вероятность участия в преступных действиях из-за предубеждений или нетерпимости. Культурно-социальные программы могут создать благоприятную среду, которая способствует здоровому развитию и успешной интеграции в общество.

Предупредительные меры также могут включать поиск причин совершения преступлений, а также активизацию сил правоохранительных органов для расследования преступлений, а также наказание и реабилитацию людей, совершивших преступления или вовлеченных в антиобщественную деятельность.

Таким образом, предотвращение преступности включает в себя комплексный подход, включающий различные аспекты и действия, направленные на предупреждение преступлений и обеспечение безопасности общества³⁸. Зайко Т. М. подразделяет предупреждение преступности по следующим критериям в зависимости от уровня профилактики, объема применения, масштаба применения и субъектов применения³⁹:

1. По уровню профилактики:

- общесоциальная профилактика, которая охватывает широкий круг мер и программ, направленных на предотвращение преступности через изменение социальных условий и снижение рисков факторов;

³⁸ Долгова, А. И. Криминология: учебник. М.: Норма, 2014. С. 435.

³⁹ Зайко, Т. М. Криминология и профилактика преступлений: Альбом схем: учебное пособие. Екатеринбург: ЕВШ МВД России, 1995. С. 23.

- специально-криминологическая профилактика, которая фокусируется на конкретных криминогенных ситуациях и группах, требующих специальных мер по предотвращению преступности.

2. По объему применения:

- общая профилактика, которая предусматривает применение широкого спектра мер и программ для предотвращения преступности на общем уровне;

- индивидуальная профилактика, которая основана на индивидуальном подходе к лицам с повышенным риском преступности и включает персонализированные меры и вмешательства.

3. По масштабу применения:

- общегосударственная профилактика, которая осуществляется на уровне всей страны и включает государственные программы и меры по предотвращению преступности;

- региональная и местная профилактика, которая ориентирована на конкретные регионы или местные сообщества и включает специфические меры и программы, учитывающие особенности местной ситуации.

4. По субъектам применения:

- государственная профилактика, которая осуществляется государственными органами, правоохранительными органами и другими государственными структурами;

- общественная профилактика, которая включает деятельность общественных организаций, неправительственных организаций, активистов и других членов общественности, направленную на предотвращение преступности.

Она может включать разработку законодательных мер, направленных на поддержку и защиту прав детей и подростков. На законодательном уровне для реализации этого направления закреплено предоставление

замещающих семей, приемных семей или других форм попечительства, которые обеспечат поддержку, заботу и стабильность для этих подростков.

Одним из приоритетных направлений общесоциального предотвращения преступности несовершеннолетних является создание воспитательных программ и некоммерческих объединений, клубов по интересам. Данная сфера заслуживает отдельного внимания, особенно необходимо разграничить зоны ответственности государства, семьи и образовательных организаций, которые могут перекрываться и взаимодополнять друг друга в реальной жизни. Каждая сторона имеет свои уникальные возможности и ответственность, и для реализации поставленной задачи необходимо сотрудничать и взаимодействовать для обеспечения полноценного и гармоничного развития подростков.

На законодательном уровне предусмотрены превентивные специально-правовые меры предупреждения преступной деятельности несовершеннолетних. В каждой отрасли права существует раздел, защищающий подростков от вовлечения в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые, административно-правовые и гражданско-правовые.

Превентивные меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством реализации уголовно-правовых мер выражаются в виде уголовных наказаний лиц, совершивших преступления, представляющих опасность для всего общества⁴⁰. Административные меры не только являются формой наказания, но также служат средством предотвращения развития преступной деятельности. Например, наложение штрафов или назначение исправительных работ мелким преступникам одновременно являются мерами предотвращения уголовно-наказуемой деятельности, например кражи чужого имущества.

⁴⁰Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. С. 108.

Далее будут освещены статьи Уголовного кодекса РФ, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Статья 150 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, что может способствовать их вовлечению в преступную деятельность. Статья 151 УК РФ устанавливает ответственность за систематическое или грубое нарушение родителями правил воспитания несовершеннолетних, что может повлечь за собой их вовлечение в преступную сферу. Статья 152 УК РФ вводит уголовную ответственность за использование несовершеннолетних лиц для совершения преступлений, включая их привлечение к совершению преступных действий или использование их в качестве инструмента для совершения преступлений. Статья 151.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за привлечение несовершеннолетних к совершению преступлений, включая их использование в качестве подельников, пособников или организаторов преступных действий. Статья 156 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное усыновление или незаконное оставление несовершеннолетнего в усыновлении, что может создать условия для его вовлечения в преступную деятельность.

Статья 20.19 УК РФ предусматривает административную ответственность за невыполнение родителями (законными представителями) своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Нарушение данных обязанностей может способствовать вовлечению несовершеннолетнего в преступную сферу. Статья 5.35 УК РФ устанавливает административную ответственность за попустительство, которое может быть связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность. Попустительство означает бездействие или недостаточное осуществление контроля со стороны родителей или законных представителей.

Специальные воспитательные меры отличаются от обычных мер педагогической направленности работой с несовершеннолетними, которые могли или уже совершили преступление. Они являются одновременно объектом и субъектом вовлечения и имеют ряд психологических особенностей.

3.2. ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ КРИМИНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ С ПОМОЩЬЮ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

За последние годы в России наблюдается постоянный рост числа преступлений, связанных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Например, по статистике за 2025 год видна «тенденция к увеличению количества противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий — на 28,7%. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9%»⁴¹.

Актуальным направлением защиты несовершеннолетних от криминального влияния является использование новых технологий в цифровой среде. Подростки, в силу возраста, обладают слабым аналитическим мышлением и отсутствием жизненного опыта, поэтому являются особо восприимчивыми к любой информации в сети Интернет. Если им попадетс контент, содержащий националистические или ксенофобские идеи, то они могут заинтересоваться ими и в дальнейшем примкнуть к экстремистским организациям. Кроме того, рекомендательные алгоритмы сервисов информационного поиска настраиваются на основе интересов пользователя. Если подросток проявляет интерес к радикализации определенной формы, высока вероятность того, что алгоритмы социальных сетей или поиска в строке браузера порекомендуют контент, который будет подтверждать его точку зрения, создавая тем самым «информационный пузырь». Информационный пузырь — это термин, который описывает ситуацию,

⁴¹ Состояние преступности за 2025 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.09.2025).

когда человек ограничивает свое информационное восприятие, или за него это делает алгоритм подбора контента только определенными источниками или мнениями, исключая разнообразные и противоположные точки зрения. Это может привести к искаженному восприятию действительности и формированию узкого кругозора. Система может направить подростка к пропагандистским каналам и материалам, которые только укрепят его экстремистские взгляды и углубят его склонность к радикализации. Частью программы работы по предотвращению вовлечения несовершеннолетних в интернет-сообщества антисоциальной направленности необходимо проводить беседы с подростками. Основной задачей лектора будет демонстрация антигуманности подобных сообществ и их вред для подростков. Несовершеннолетних, находящихся в зоне риска, необходимо социализировать, привлекать к общественно полезной деятельности, помогать им чувствовать себя значимыми. Стоит избегать навязывания позиции, разговаривать как с равными, дать понять, что позитивный сценарий поведения связан с их личностной реализацией и является наилучшим из возможных. Желательно, чтобы подросток самостоятельно в своих рассуждениях дошел до подобных мыслей, любое давление со стороны он будет воспринимать как обесценивание своей личности.

В частности, речь идет о случаях, когда название содержит отсылки к темам смерти, одиночества, деструктивному поведению или имена личностей, которые известны из-за антиобщественной деятельности (например, маньяки и серийные убийцы «Тед Банди», «Чикатило», «Джеффри Дамер», преступники или преступные пары «Бони и Клайд»), также может присутствовать романтизация преступной жизни (например, признанное экстремистской организацией в Российской Федерации движение «АУЕ»). При анализе страницы необходимо обратить внимание на количество подписчиков «друзей» и подписок подростка. Чаще всего у замкнутых, склон-

ных к антиобщественному поведению несовершеннолетних на страницах мало подписчиков. Более того, возможен анализ страниц ближайшего окружения на предмет антисоциального поведения, призывов к насилию или суицидальному поведению. Анализу также подвергаются сообщества, на которые подписан несовершеннолетний на предмет насильственного контента. На странице подростка в социальной сети могут быть размещены записи и хештеги, которые могут отсылать к депрессивному контенту. Записи, описывающие проблемы отсутствия понимания, любви, упоминания о самоповреждении (порезы на руках, бедрах – селфхарм (от англ. Selfharm – самоповреждение) и другие связанные с депрессией темы. Агрессивный контент, а именно записи, содержащие изображения или упоминания о насилии, оружии и другие материалы агрессивного характера.

Кибербуллинг включает в себя выставление «на показ» оскорбительных материалов, включая фотографии, видеозаписи и переписку, порочащих честь и достоинство личности⁴². В Российской Федерации на нормативном уровне данное понятие трактуется в письме Минобрнауки РФ от 14.05.2018 № 08-1184.

Кибербуллинг в сети Интернет выражается в виде вербального насилия, например оскорбления и угрозы в сообщениях в социальных сетях и мессенджерах, спам-звонки на телефон, содержащие угрозы или сообщения унижительного характера, письма на электронную почту с угрозами, взлом аккаунтов с последующим распространением личной информации, а также рассылка изображений порнографического характера и исключение из чата переписки в форме бойкота. Ученые рассматривают анонимность как основной фактор совершения преступления. Для выявления

⁴² Акулич, М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского университета. 2012. № 8. С. 47 – 54.

автора клеветы или оскорбления необходима тщательная проверка, так как это может быть как человек из близкого окружения жертвы, так и человек, не имеющий к ней никакого отношения, что в Интернете сделать затруднительно без дополнительных программ. Также наблюдается «эффект дистанцирования» в случаях онлайн-травли, когда агрессор не видит реакцию жертвы, а имеет доступ только к изображению профиля или никнейму. В таких случаях происходит процесс деиндивидуализации жертвы, что может повысить уровень жестокости, считаемой «допустимой» со стороны преступника. В оффлайн-пространстве травля имеет локализованный характер, ограниченный по времени, в то время как в интернет-пространстве она может продолжаться неограниченное количество времени. В результате чего жертва травли может пребывать в длительном стрессе, испытывать чувство бессилия, унижения, моральные страдания, что может привести к депрессии или мыслям о суициде. Как и в реальной жизни, жертвами интернет-травли могут стать любые подростки, однако чаще всего от кибербуллинга страдают люди с низкой самооценкой, физическими или психологическими особенностями развития и проблемами в социализации, информировании об источниках информации и контактах взрослых или номеров телефонов доверия, которые могут помочь⁴³.

На данный момент в российском законодательстве отсутствует единая норма ответственности за кибербуллинг. Подобное антиобщественное действие не имеет четко прописанной объективной стороны преступления, поэтому ряд действий, входящий в интернет-травлю, классифицируется КоАП РФ, УК РФ. Травля включает: «Оскорбление» – ст. 5.61 КоАП РФ,

⁴³ Желудков М. А., Дудаков О. Н. Опасность кибербуллинга. Правовое регулирование в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки, 2023.

«Клевету» – ст. 128.1 УК РФ, также агрессор склоняет к совершению самоубийства, что регламентируется уже уголовным кодексом. Разносторонний характер травли в сети Интернет вызывает затруднения для составления конкретной статьи и определения тяжести деяния. Предлагаем решение в виде изменения ч. 2 ст. 137 УК РФ, дополнив ее: «то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а также совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица с использованием информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет.

Поддержка и эмоциональная поддержка: подростку важно знать, что он не одинок в этой ситуации. Будьте поддерживающим слушателем и укажите на то, что его чувства и опыт важны. Помогите подростку обратиться к доверенному взрослому, такому как родители, учитель или школьный психолог, чтобы получить дополнительную поддержку и помощь в решении проблемы. Несовершеннолетнего следует научить, как удалять оскорбительные сообщения, блокировать обидчика и ограничивать доступ к своим личным данным.

3.3. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВОЙ ВИКТИМНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данный вид противодействия преступности предполагает создание модели виктимологического воздействия, которая включает систему мер, направленных на снижение риска стать жертвой преступления, путем профилактики виктимного поведения и устранения факторов, способствующих виктимизации (превращению человека в жертву). В отличие от моделей, основанных на контроле преступности (где основной акцент делается на уголовно-правовые механизмы воздействия на лиц, совершивших преступление), виктимологическая модель концентрируется на предотвращении преступлений за счет работы с потенциальными жертвами и устранении факторов их уязвимости. Рассмотрим данную модель применительно к цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, в виде системы виктимологического противодействия преступности, связанной с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность.

Полагаем, что система виктимологического противодействия цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, включает следующие элементы:

- 1) цель и задачи виктимологического противодействия цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность;
- 2) объекты позитивного воздействия и систему субъектов;
- 3) меры противодействия, включающие общие и индивидуальные виды профилактического воздействия, специальное (непосредственное) предупреждение, а также меры социальной помощи и защиты;

4) механизм реализации виктимологического противодействия преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность.

Целью виктимологического противодействия цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, являются: предупреждение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет); снижение уровней цифровой виктимизации и виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в преступную деятельность экстремистской и террористической направленности; обеспечение должного уровня безопасности несовершеннолетних от угроз, связанных с вовлечением в преступную деятельность экстремистской и террористической направленности.

Наиболее значимыми теоретическими и прикладными задачами виктимологического противодействия цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, на ближайшую перспективу могут стать:

а) разработка мер правового реагирования, направленных на фактическое сокращение преступлений, связанных с вовлечением в экстремистскую и террористическую деятельность несовершеннолетних посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также сокращение числа таких преступлений;

б) создание социальной обстановки, в которой преступный способ удовлетворения потребностей теряет привлекательность, обеспечение полного, насколько это возможно в современных социально-экономических условиях, возмещения причиненного вреда жертвам противоправной

деятельности, а также восстановление их нарушенных прав и законных интересов;

в) выработка эффективных общесоциальных и специальных мер, инструментов, средств, механизмов и технологий, направленных на минимизацию (нейтрализацию) негативных социальных последствий вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

г) научно обоснованное внедрение в правоприменительную и социальную практику механизмов виктимологической реабилитации жертв несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность.

Объекты позитивного воздействия:

– несовершеннолетние – жертвы вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность и их виктимологическая характеристика;

– цифровая виктимность несовершеннолетних (массовая, групповая, видовая, индивидуальная), ее измерение (виктимологический мониторинг вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистской и террористической направленности посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)) и состояние в Российской Федерации;

– цифровая виктимизация несовершеннолетних от вовлечения в преступную деятельность экстремистской и террористической направленности;

– виктимогенные факторы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистской и террористической направленности и виктимологические ситуации, способствующие проявлению данного

вида преступной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Систему субъектов виктимологического противодействия цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, образуют три уровня:

1. Общесоциальный уровень – государство, его органы власти и управления, а также организации, общественные объединения, юридические лица, участвующие в профилактической деятельности с учетом своих компетенций.

2. Специально-криминологический уровень – государственные органы, для которых предупреждение преступности и ее искоренение являются главной функциональной задачей.

3. Субъекты индивидуального уровня – потенциальные жертвы преступлений – несовершеннолетние, чей уровень виктимности от преступлений такого рода наиболее высокий.

Меры противодействия цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, и механизмы реализации закреплены в законодательстве Российской Федерации, в частности, в Уголовном законодательстве Российской Федерации (ст. 150, 151 УК РФ), Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральном законе

от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴⁴.

Виктимологическое противодействие цифровой виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность, предполагает общесоциальный и индивидуальный уровни.

Необходимо отметить, что на уровне государства ведется работа по защите несовершеннолетних от воздействия экстремистски настроенных элементов. Российское законодательство нацелено на информационную безопасность, обеспечение защищенности детей от всех рисков, связанных с распространением любой противоправной информации, в том числе распространенной в сети Интернет. Так, например, в рамках реализации одной из мер государственной политики по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних в 2024 году ужесточена уголовная ответственность лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также если подобные деяния были совершены с применением насилия или с угрозой его применения, в отношении двух или более несовершеннолетних или в отношении лица младше 14 лет. Увеличен срок наказания с 8 до 10 лет за вовлечение несовершеннолетних в преступную группу, в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, в совершение трех и более преступлений небольшой или средней тяжести, в преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или в отношении социальной группы⁴⁵.

⁴⁴ СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2025).

⁴⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/ (дата обращения: 15.12.2025).

С 1 сентября 2025 года вводятся штрафы за «умышленное осуществление поиска» в Интернете «заведомо экстремистских материалов», включенных в соответствующий федеральный список, и получение доступа к ним, в том числе с использованием «программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен». Под такими средствами подразумеваются VPN-сервисы.

Необходимо подчеркнуть, что, наряду с глобальным использованием сети Интернет экстремистскими и террористическими организациями, информационные технологии позволяют проводить и профилактическую работу с подрастающим поколением на индивидуальном уровне: создание онлайн-площадки для обсуждения проблем терроризма и экстремизма, размещение на сайтах правовых материалов о противодействии экстремизму и терроризму, профилактическая информация о том, кто может быть потенциальными жертвами экстремистских и террористических организаций.

По оценкам специалистов, наибольшую опасность с точки зрения вербовки в террористическую деятельность для несовершеннолетних представляет грамотно выстроенная пропаганда с использованием сети Интернет. При этом «основными направлениями информационного противоборства экстремизму и терроризму в сети Интернет являются:

- организация дискуссионных площадок в виде веб-конференций по проблемам борьбы с экстремизмом и терроризмом;
- проведение мониторинга на выявление лиц, групп, склонных к проявлению экстремистской деятельности;
- профилактическая работа, направленная на снижение деструктивного потенциала подростков;

– рациональное сокращение свободного неконтролируемого пространства несовершеннолетних».

Необходимость включения информационных ресурсов в профилактическую деятельность по противодействию вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций обосновывается методикой информационно-пропагандистского, обучающего и воспитательного характера в отношении потенциально уязвимых несовершеннолетних. Существующие образовательные и социальные институты способны обеспечить организацию досуговых мероприятий неорганизованного пространства подростков, создав при этом препятствие для деятельности экстремистских и террористических организаций. У большинства несовершеннолетних отсутствует полноценная возможность внутренней саморегуляции и контроля за времяпрепровождением в сети Интернет, а также контроля за выбором источников информации, медиаплатформ и т.п., поскольку большинство из них обращает внимание на интересный контент, привлекательные фразы, яркие рекламы и не следит за безопасностью собственных данных.

Развитие цифровых технологий и связанные с их использованием риски обуславливают объективный рост числа преступлений, совершаемых в информационной среде, в большей степени в отношении несовершеннолетних. Так, в частности, институт вовлечения лиц, не достигших возраста 18 лет, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) приобретает с каждым днем новые характерные черты, значительно отличающие его от «простого» вовлечения, реализуемого виновным при непосредственном личном контакте с потерпевшим. Причины этого видятся в: увеличении аудитории несовершеннолетних, использующих в повседневной жизни различные гаджеты и иные цифровые устройства, в том числе с расчетом на осу-

пешествление выхода через указанные системы в интернет-пространство; использование сети Интернет предполагает высокую степень виктимности подростка; попытки справиться с регулярно растущим потоком информации значительно снижаются, что приводит к возникновению психического дисбаланса, стрессу и общему перенапряжению, повышая уязвимость несовершеннолетнего; вовлечение в преступную деятельность в цифровом пространстве обладает высокой степенью латентности, что затрудняет выявление и привлечение виновного к уголовной ответственности.

Таким образом, вовлечение в преступную деятельность в сети Интернет продолжает идти по пути возрастания объективных рисков и угроз преступного воздействия, а действующая система уголовно-правовых и технических средств противодействия данным негативным явлениям не способна в полной мере отвечать современным информационным вызовам, поскольку не успевает адаптироваться к новым и постоянно меняющимся противозаконным методам злоумышленников, что и представляет собой главную на сегодняшний день практико-ориентированную проблему. Использование потенциальных возможностей и методик, разработанных в рамках виктимологического противодействия преступности, с учетом возможностей новейших технологий и программного обеспечения, позволит изменить вектор уголовной политики по обеспечению защищенности несовершеннолетних от вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.

3.4. РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ

Правоохранительные органы являются непосредственными субъектами реализации мер государственной политики в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Их задача включает не только пресечение совершенных преступлений, но и активное участие в выявлении и защите несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Особое значение приобретает профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, которые занимают фронтową позицию в системе предупреждения преступлений. Эти специалисты ведут мониторинг социальных условий детей и подростков, обеспечивают лично ориентированный подход к выявлению факторов риска – неблагоприятной среды, проблем в семье, асоциального окружения – что способствует своевременному вмешательству.

Взаимодействие правоохранительных органов с социальными институтами является фундаментом эффективной системы профилактики⁴⁶. Координация их усилий позволяет охватить комплекс факторов, влияющих на поведение несовершеннолетних, с разных сторон: правового, социального, психологического. Совместные рабочие группы, межведомственные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних обеспечивают оперативный обмен информацией, согласование действий и контроль за реализацией профилактических мероприятий. Такой междисциплинарный под-

⁴⁶ Травников, А. В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 246 с.

ход оптимизирует использование ресурсов и повышает адаптивность мер к конкретным ситуациям.

В области правоприменения важное значение приобретает профилактическая работа, косвенно сдерживающая преступность среди подростков путем создания им перспектив развития и социальной значимости. Правоохранительные органы при поддержке социальных служб организуют программы ресоциализации и альтернативного наказания, направленные на исправление поведения с учетом психолого-педагогических особенностей несовершеннолетних. Такие меры способствуют не только снижению уровня рецидивов, но и предупреждают новое вовлечение в преступную среду.

Необходимо отметить, что эффективность действий правоохранительных и социальных институтов во многом определяется законодательной базой и нормативным регулированием. Современное уголовное законодательство предусматривает комплекс мер превентивного характера, предусматривающий работу по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних как отдельное направление. Однако практика выявляет необходимость совершенствования нормативных актов касательно четкой регламентации взаимодействия упомянутых органов, установления процедуры обмена информацией с соблюдением принципов конфиденциальности и прав несовершеннолетних.

Также стоит подчеркнуть значимость методического обеспечения деятельности профилактических субъектов. Формирование единых стандартов выявления риска вовлечения несовершеннолетних, критериев оценки социально-психологического состояния и успешности профилактических программ улучшит качество принимаемых мер. В рамках этого направления своевременная подготовка кадров, их обучение особенностям

работы с подростками, а также внедрение современных технологий диагностики и мониторинга представляют собой перспективные задачи.

В качестве практического примера можно выделить опыт реализации комплексных программ профилактики правонарушений среди подростков, включая патрулирование участковых с привлечением социальных работников, организацию досуговых мероприятий, трудоустройство и обучение. Результаты таких подходов свидетельствуют о значительном снижении повторных правонарушений и повышении уровня социальной адаптации несовершеннолетних, что подтверждает важность комплексных межведомственных действий.

В российском уголовном законодательстве содержатся статьи 150 и 151 УК РФ, которые устанавливают юридическую ответственность для граждан, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, определенных УПК РФ, а также за антиобщественные действия, предусмотренные нормами КоАП РФ соответственно.

Для улучшения уголовно-правовых норм, которые защищают интересы несовершеннолетних, рекомендуется внести дополнение в ч. 3 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ, добавив квалифицирующий признак, это – совершение преступления в отношении двух и более несовершеннолетних.

Навязывание несовершеннолетнему употребление подобных отравляющих веществ коренным образом подрывает здоровье подростка. Раннее начало употребления алкоголя связано с более высоким риском проблем с алкоголем в последующей жизни. Потребление алкоголя в подростковом возрасте может негативно влиять на развивающийся мозг, приводя к проблемам с памятью, концентрацией, когнитивными функциями и обучени-

ем. Курение табака в подростковом возрасте может негативно влиять на рост и развитие организма, включая развитие легких и костей.⁴⁷

Усиление мер и программ профилактики преступности среди несовершеннолетних включает проведение информационно-просветительских мероприятий в образовательных учреждениях, организацию спортивных и культурных мероприятий, усиления взаимодействия между правоохранительными органами, образовательными учреждениями, социальными службами, медицинскими учреждениями и некоммерческими организациями.

Рекомендации по совершенствованию законодательной базы и практики применения норм.

Совершенствование законодательной базы и практики применения норм, направленных на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, требует комплексного и системного подхода. В современных условиях актуальность этой задачи обусловлена как динамичностью криминогенной обстановки, так и трансформацией социальных и психологических факторов, влияющих на преступное поведение несовершеннолетних. Разработка рекомендаций должна исходить из анализа существующих правовых норм, судебной практики и признанных методологических подходов к профилактике детской преступности.

Первым направлением является повышение дифференциации норм уголовного права, регулирующих ответственность несовершеннолетних, с учетом степени их участия в преступлении, возраста, психологического состояния и мотивации.

⁴⁷ Сокол, Е. В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Общество и право. 2014. № 4. С. 134 – 138.

Следующим существенным направлением является совершенствование координации между правоохранительными органами, социальными службами, образовательными и медицинскими учреждениями. Законодательство должно стимулировать создание межведомственных комиссий и рабочих групп, наделенных правом оперативного обмена информацией и совместного принятия решений по вопросам профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Для этого необходимо предусмотреть нормативные положения о центрах комплексной поддержки несовершеннолетних, где могут осуществляться профилактические, диагностические и коррекционные меры в условиях социального сопровождения, усиливая тем самым синергию различных направлений деятельности.

Последнее направление связано с формированием эффективной системы защиты прав несовершеннолетних-потерпевших и свидетелей вовлечения в преступные действия. Законодательно необходимо закрепить отдельные гарантии, обеспечивающие конфиденциальность, психологическую поддержку и адаптацию несовершеннолетних в процессе производства по делам, касающимся их вовлечения. В частности, целесообразно ввести обязательное участие специалистов по защите детских прав, уполномоченных по работе с молодежью, а также расширить полномочия органов опеки и попечительства.

Установлено, что слабая сформированность социально-нравственных ориентиров и повышенная восприимчивость к внешнему влиянию создают благоприятную почву для манипуляций со стороны взрослых и сверстников. Эти выводы подкрепляются результатами анализа психологических факторов, что обосновывает необходимость комплексных превентивных мер, направленных не только на наказание, но и на социализацию, поддержку и реабилитацию.

Детальный разбор современных редакций Уголовного кодекса показал, что законодательство в значительной мере учитывает особый статус несовершеннолетних, устанавливая дифференцированные подходы к ответственности, в том числе посредством назначения специализированных мер наказания и применения мер воспитательного воздействия. Вместе с тем выявлены демократические недостатки в нормативном регулировании, связанные с неоднозначностью трактовок ряда статей и недостаточным вниманием к обстоятельствам вовлечения, что усложняет однозначное квалифицирование преступлений, совершаемых несовершеннолетними с участием взрослых.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения в деятельности правоохранительных органов, судов, образовательных и социальных учреждений, а также в рамках законодательной реформистской деятельности. Разработка и внедрение предложенных методологических подходов и рекомендаций позволит сократить уровень вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, обеспечить более гуманное и справедливое правоприменение, а также повысить качество профилактических мероприятий.

Тем не менее исследование сопряжено с определенными ограничениями. Во-первых, ограниченный доступ к полной информации по некоторым судебным делам мешал подробному анализу отдельных прецедентов. Во-вторых, динамичность социально-правовых процессов требует постоянного обновления методик и мониторинга практики.

Таким образом, можно констатировать, что поставленные в начале исследования задачи выполнены, полученные результаты имеют теоретическую и практическую ценность, открывают перспективы для развития правоприменительной практики и социальных программ, направленных на защиту несовершеннолетних и профилактику правонарушений.

Итогом работы является сформированное понимание многофакторной природы вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия и необходимости тесной координации правовых, психологических и социальных мер для достижения устойчивого результата в предупреждении преступности среди молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность учебного пособия определяется особым местом, которое занимает защита семьи и несовершеннолетних в системе приоритетов любого правового государства. В Российской Федерации эта защита возведена в ранг конституционного принципа (ст. 38 Конституции РФ). Несовершеннолетние, в силу возрастной незрелости, несформированности системы ценностей, повышенной внушаемости и зависимости от взрослых, являются наиболее уязвимой категорией населения, легко поддающейся негативному влиянию. Вовлечение их в преступную или антиобщественную деятельность представляет собой не просто преступление, а своеобразную «инвестицию» в будущую преступность, акт воспроизводства криминальной среды. Деформация личности подростка, произошедшая в результате такого воздействия, зачастую носит необратимый характер, а социальные издержки, связанные с его последующей реабилитацией или изоляцией, чрезвычайно высоки.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних — одна из важнейших задач государственной политики в современной России. Особенно тревожит тенденция к криминализации подростковой среды, зачастую являющаяся следствием умышленных действий взрослых. Преступления, предусмотренные ст. 150 и 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность), обладают повышенной общественной опасностью. Они посягают не только на общественный порядок и безопасность, но и на фундаментальные аспекты развития личности ребенка — его физическое, интеллектуальное и нравственное становление. Актуальность настоящего иссле-

дования продиктована острой потребностью в эффективном противодействии этому деструктивному явлению, что невозможно без точной уголовно-правовой квалификации, унифицированного понимания соответствующих норм судебными органами и ликвидации пробелов в правоприменительной практике.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что преступления, предусмотренные ст. 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой важнейший инструмент уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от криминального и асоциального влияния. Их общественная опасность проистекает из двойственного характера причиняемого вреда: непосредственного ущерба личности подростка и опосредованного – общественным отношениям, безопасности и нравственным устоям общества в целом.

Исторический анализ показал эволюцию данных норм от фрагментарных упоминаний в дореволюционном праве к консолидированному составу в советском УК РСФСР 1960 года и, наконец, к современной дифференцированной модели 1996 года, которая, разделив ответственность за вовлечение в преступление и антиобщественные действия, позволила более точно соразмерять наказание степени общественной опасности деяния. Сравнение с зарубежным законодательством подтвердило обоснованность выделения этих составов как самостоятельных, что характерно для многих постсоветских государств, в то время как страны Запада чаще используют конструкции общего подстрекательства или нормы о жестоким обращении.

Уголовно-правовая характеристика составов выявила их сложную конструкцию. Непосредственным объектом выступают интересы нормального развития несовершеннолетнего. Объективная сторона заключается в активных действиях по вовлечению, причем для ст. 150 УК РФ важен

сам факт склонения (формальный состав), а для ст. 151 – еще и наступление последствия в виде совершения антиобщественного действия. Субъект – специальный (лицо, достигшее 18 лет), а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и обязательным признаком «заведомости» знания о несовершеннолетии. Наличие квалифицирующих признаков (особый статус виновного, применение насилия, вовлечение в преступную группу или тяжкое преступление) справедливо ужесточает ответственность, отражая повышенную опасность таких деяний.

Однако, как показал анализ, правоприменительная практика сталкивается с рядом существенных проблем:

1. Теоретико-квалификационные: сложности разграничения с институтом соучастия, требующие обязательной квалификации по совокупности статей; отграничение от специальных составов (ст. 230, 240.1 УК РФ) и административных правонарушений.

2. Доказательственные: трудности в установлении субъективного признака «заведомости», особенно при общении через Интернет; доказывание систематичности антиобщественных действий.

3. Интерпретационные: ограниченность и несовременность перечня «антиобщественных действий» в ст. 151 УК РФ, не охватывающего новые формы девиантного поведения (кибербуллинг, вовлечение в онлайн-азартные игры, деструктивные субкультуры); неоднозначное толкование «иного способа» вовлечения.

4. Технологические: проблемы расследования вовлечения, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с данными преступлениями представляется необходимым:

1. Внести изменения в ст. 151 УК РФ, расширив открытый перечень антиобщественных действий, включив в него, например, «систематическое

участие в азартных играх», «вовлечение в деятельность деструктивной направленности, связанную с пропагандой насилия, суицида, либо причинения вреда своему здоровью».

2. Закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ более детальные разъяснения по вопросу установления «заведомости» в условиях анонимного интернет-общения, сместив акцент на анализ содержания и контекста коммуникации.

3. Активнее использовать судебную практику по квалификации вовлечения через Интернет как способа, подпадающего под «иной способ», и развивать соответствующие криминалистические методики.

4. Обеспечить неукоснительное соблюдение правила о квалификации по совокупности ст. 150 УК РФ и статьи за основное преступление при соучастии взрослого и несовершеннолетнего, не допуская «поглощения» менее тяжкой статьей.

Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, единообразное толкование норм высшими судебными инстанциями и повышение профессионального уровня правоприменителей, позволит обеспечить действенную защиту несовершеннолетних – наиболее уязвимой и, одновременно, наиболее важной для будущего страны социальной группы – от разрушительного влияния преступной среды.

Основываясь на проведенном исследовании и анализе, можно заключить, что понимание причин и условий, способствующих возникновению мотивации несовершеннолетних в преступную деятельность, играет важную роль в разработке эффективных стратегий и программ по предотвращению преступлений среди подростков. Целью таких мер является помощь подросткам в нахождении альтернативных путей развития, поддержка их социальной интеграции и предотвращение негативных последствий для них и общества в целом.

Были рассмотрены методы совершенствования деятельности органов внутренних дел при решении данной проблемы, а также предложены меры по укреплению правопорядка и сотрудничеству с образовательными учреждениями, социальными службами, а также рассмотрены вопросы профессиональной подготовки и повышения компетентности сотрудников правоохранительных органов в работе с несовершеннолетними.

В результате проведенного исследования рассмотрены:

- анализ факторов, влияющих на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, позволяющий выявить основные причины и механизмы данного явления, а именно социально-экономические факторы (бедность, безработица, низкий уровень образования), семейные факторы (насилие, разрушение семьи, неблагополучие), образовательные факторы (отсутствие доступа к качественному образованию, низкий уровень школьной мотивации) и другие.

- общесоциальные методы профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, на которых должна быть создана слаженно работающая система взаимодействия социальных служб, правоохранительных органов, которая позволяет предотвратить вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность;

- использование новых технологий в цифровой среде как актуальное направление защиты несовершеннолетних от криминального влияния. Технологические методы защиты. Роль образовательных организаций в информировании подростков по безопасному использованию Интернета и разъяснению вредного влияния деструктивных интернет-сообществ. Обучение несовершеннолетних основам кибербезопасности, как важнейшей роли в защите от криминального влияния;

– предложения о внесении в уже имеющиеся нормы УК РФ специальных квалифицирующих признаков по защите несовершеннолетних от кибербуллинга. На данный момент в российском законодательстве отсутствует единая норма ответственности за кибербуллинг. Подобное антиобщественное действие не имеет четко прописанной объективной стороны преступления, поэтому ряд действий, входящий в интренет-травлю, классифицируется КоАП РФ, УК РФ. Травля включает: «Оскорбление» – ст. 5.61 КоАП РФ, «Клевету» – ст. 128.1 УК РФ, также агрессор вторгается в личную жизнь жертвы «Нарушение неприкосновенности частной жизни» – ст. 137 УК РФ или «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» – ст. 119 УК РФ, «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» – 110.1 УК РФ или «Доведение до самоубийства» – ст. 110 УК РФ. Разносторонний характер травли в сети Интернет вызывает затруднения для составления конкретной статьи и определения тяжести деяния. Предлагаем решение в виде внесения специальных квалифицирующих признаков в уже имеющиеся нормы УК РФ. Например, возможно дополнить ч. 2 ст. 137 УК РФ: «то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица с использованием информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2021. – 384 с.
3. Комментарий к УК РФ : в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др. ; отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2020. – С. 152 (Профессиональные комментарии).
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
5. Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
7. О полиции : федер. закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон 120-ФЗ от 24.06.1999 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
9. Об утверждении инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ МВД России № 238 от 12.12.2005 (Документ не опубликован).

Судебная практика

10. О практике применения судами общих начал наказания : постановление Пленума Верховного суда СССР от 29.06.1979 № 3 // Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по уголовным делам. – 1997. – С. 11.

11. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2017 по делу о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления // КонсультантПлюс. – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.12.2025).

13. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2024 по делу № 77-1279/2024 // ГАС «Правосудие». – URL : <https://sudrf.ru> (дата обращения: 28.12.2025).

14. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.11.2024 по делу № 55-616/2024 (УИД 16OS0000-01-2024-000328-32) // ГАС «Правосудие». – URL : <https://sudrf.ru> (дата обращения: 28.12.2025).

Научная и учебная литература

15. Акулич, М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы / М. М. Акулич // Вестник Тюменского университета. – 2012. – № 8. – С. 47 – 54.

16. Андреев, А. П. Вопросы укрепления общественной безопасности в свете совершенствования работы по профилактике преступности несовершеннолетних в современных условиях / А. П. Андреев // Власть. – 2018. – № 8. – С. 123 – 128.

17. Антонова, О. В. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ / О. В. Антонова, Т. М. Гурова // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 15 – 18.
18. Ахмадуллин, А. С. Противодействие религиозному политическому экстремизму / А. С. Ахмадуллин // Законность. – 2011. – № 11. – С. 40 – 43.
19. Беличева, С. А. Психология и профилактика ассоциального поведения несовершеннолетних / С. А. Беличева. – Тюмень : ТГИ, 2015. – С. 167.
20. Бельский, А. И. О преступности несовершеннолетних и молодежи / А. И. Бельский // Российский следователь. – 2019. – № 8. – С. 55 – 59.
21. Бельский, В. М. Криминология: Понятие, предмет, метод, система / В. М. Бельский // Юридический мир. – 2010. – № 8. – С. 22 – 28.
22. Беляев, Н. А. Курс советского уголовного права : в 5 т. / Н. А. Беляев. – Л., 1981. – Т. 5. – 6 с.
23. Богданов, А. В. Основные направления деятельности полиции по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 218 – 222.
24. Бойко, Т. К. Провокация, подстрекательство и вовлечение: проблема разграничения понятий для целей статей 150, 151 Уголовного кодекса РФ / Т. К. Бойко // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (г. Тула, 3–4 июня 2013 г.); отв. ред. В. И. Скрябин. – Тула : Тульский государственный университет, 2013. – С. 71 – 76.
25. Болотова, Е. Д. Особенности преступности несовершеннолетних, ее динамика и структура / Е. Д. Болотова // Студенческий научный форум, 2017: [сайт]. – URL : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017033528> (дата обращения: 18.05.2023).
26. Бровко, Н. В. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение анти-

общественных действий / Н. В. Бровко, Р. А. Пестов, К. Д. Рыдченко // ЮП. – 2018. – № 2(85).

27. Варыгин, А. Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: (особенности мотивации и предупреждения) : монография / А. Н. Варыгин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 147 с.

28. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2009. – 317 с.

29. Васильева, И. А. Социальные факторы, детерминирующие преступность в сфере семейных отношений / И. А. Васильева, Н. Г. Бондаренко, У. В. Болотова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 6. – С. 228 – 237.

30. Вестов, Ф. А. Уголовное право России. Общая часть (первая половина) : учебно-методическое пособие / Ф. А. Вестов, Е. О. Кузьмина. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2011. – 29 с.

31. Вилкова, А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних / А. В. Вилкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 28 – 30.

32. Вирясова, Н. В. Комиссия по делам несовершеннолетних – главный рычаг в борьбе с преступностью несовершеннолетних / Н. В. Вирясова // Концепт. – 2016. – № 41. – С. 49 – 54.

33. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 25 с.

34. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский. – М. : Издание Бюро заочного обучения при педфаке 2 МГУ, 1929. – 124 с.

35. Выписи из Соборного уложения 1649 г. [Рукопись] ; Артикул воинский / рукой неустановленного лица // Каталог документов созданных до 1831 // Каталог архивных и рукописных документов. РГБ.

36. Голубничая, Л. С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Л. С. Голубничая // Амурский научный вестник. – 2015. – № 1. – С. 158 – 172.

37. Горенко, М. Г. Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Горенко. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. – 301 с.

38. Грудинин, Н. С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизмы ее формирования / Н. С. Грудинин // Научный Вестник. – 2016. – № 2. – С. 20 – 27.

39. Гуковская, Н. И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних : научно-практическое пособие / Н. И. Гуковская. – М. : Юрист, 2004. – 69 с.

40. Давыдов, Д. Г. Преодоление преступности несовершеннолетних: проблемы и перспективы / Д. Г. Давыдов // Вестник Московского университета. Серия 12: Право. – 2012. – № 3. – С. 54 – 64.

41. Долгова, А. И. Криминология : учебник / А. И. Долгова. – М. : Норма, 2014. – 435 с.

42. Дудаков, О. Н. Криминальный паттерн поведения, выработанный у несовершеннолетних в семьях, где употребляют алкоголь / О. Н. Дудаков М. А. Желудков // Гарантии и защита прав личности как условие стабильного развития общества : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 23 ноября 2022 года. – Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2022. – С. 66 – 69.

43. Евтушенко, Е. А. Некоторые аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений в уголовном законодательстве дореволюционной России / Е. А. Евтушенко // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2011. – № 12(18). – С. 101 – 105.

44. Емельянова, Л. В. Статистика преступности несовершеннолетних в России / Л. В. Емельянова. – М. : Судебно-правовая реформа, 2000. – 243 с.

45. Еникеев, М. И. Общая, социальная и юридическая психология : учебное пособие / М. И. Еникеев. – СПб. : Питер, 2015. – 214 с.

46. Ергашев, Е. Р. Проблемы профилактики семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е. Р. Ергашев, Р. В. Бобина // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 59 – 63.

47. Жадан, В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В. Н. Жадан // Молодой ученый. – 2016. – № 18(122). – С. 327 – 332.

48. Жаровских, А. Понятие преступности несовершеннолетних / А. Жаровских // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 838 – 840.

49. Желудков, М. А. Опасность кибербуллинга. Правовое регулирование в Российской Федерации / М. А. Желудков, О. Н. Дудаков // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки, 2023. – С. 98 – 103.

50. Зайко, Т. М. Криминология и профилактика преступлений: Альбом схем : учебное пособие / Т. М. Зайко. – Екатеринбург : ЕВШ МВД России, 1995. – 23 с.

51. Зайко, Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты : монография / Т. М. Зайко ; М-во образования и науки РФ. УрНЮУ. – Тамбов, 2017. – С. 9.

52. Зайко, Т. М. Методы профилактического воздействия сотрудников ОВД на несовершеннолетних в процессе общения / Т. М. Зайко // Психолого-педагогические аспекты подготовки и деятельности сотрудников ОВД : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 1997. – С. 62.

53. Зайко, Т. М. Правовое регулирование предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Т. М. Зайко, В. И. Белослудцев // Современные проблемы правоприменения: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 1999. – С. 13.

54. Занин, Т. М. Организация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в сфере защиты детей от вредоносной информации :

учебное пособие / Т. М. Занин, К. Д. Рыдченко, Е. Н. Лукин. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – 243 с.

55. Зимин, В. Г. Преступность и социальная дезадаптация несовершеннолетних: криминологический анализ / В. Г. Зимин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 36 – 41.

56. Зиядова, Д. З. Проблемы профилактики преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / Д. З. Зиядова, Н. К. Магомедов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 103 – 105.

57. Зиядова, Д. З. Виктимологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера / Д. З. Зиядова, С. Ю. Алиева // Юридический вестник ДГУ. – 2012. – № 4. – С. 75.

58. Иванова, М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Иванова. – Волгоград, 2014. – 147 с.

59. Калашников, И. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Калашников. – М., 2011. – 123 с.

60. Калашников, И. В. Современные тенденции взаимосвязи социальной среды и преступного поведения несовершеннолетних / И. В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 248 – 251.

61. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : учебное пособие / Ю. А. Клейберг. – М. : Сфера, 2003. – 47 с.

62. Кокорев, В. А. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ и пути преодоления / В. А. Кокорев, В. А. Ларионов // Вестник Самарской государственной академии. – 2016. – № 3. – С. 137 – 142.

63. Коровин, Е. П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации / Е. П. Коровин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 172 с.
64. Корягина, С. А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности / С. А. Корягина // Криминология. – 2007. – № 19. – С. 15 – 18.
65. Корягина, С. А. Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) / С. А. Корягина // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 30 – 34.
66. Косова, Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и(или) иных антиобщественных действий: Уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Косова. – Екатеринбург, 2002. – 182 с.
67. Кравченко, В. П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями (по материалам Чеченской республики) : дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Кравченко. – Махачкала, 2004. – 196 с.
68. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. – М. : Юрайт, 2023. – 301 с.
69. Крылова, Н. «Группа смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36 – 40.
70. Кудрявцев, В. Н. Криминология : учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Юристъ, 2007. – 543 с.
71. Лановенко, И. П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность : монография / И. П. Лановенко. – 1986. – 79 с.
72. Литвинова, И. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Литвинова. – М., 2008. – 170 с.
73. Лохвицкий, А. В. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века) : Исслед. и. д. адъюнкта Ришельевского лицея кандидата А. Лохвицкого. – М., 1855. – 156 с.

74. Майков, В. Ю. Преступность среди подростков / В. Ю. Майков. – М. : Российское право, 2012. – 323 с.

75. Малкова, И. В. Психологические факторы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность / И. В. Малкова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 36 – 43.

76. Месинян, А. Ш. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в России / А. Ш. Месинян, А. В. Чижилова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4 (62). – С. 56 – 60.

77. Миньковский, Г. М. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение / Г. М. Миньковский, Г. З. Брускин // Проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение. – М., 1981. – С. 7.

78. Миньковский, Г. М. Расследование и предупреждение половых преступлений несовершеннолетних : методическое пособие / Г. М. Миньковский, В. А. Яхонтов ; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1973. – С. 23.

79. Моисеенко, Е. А. Организация профилактической работы с несовершеннолетними, помещенными в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Иркутской области / Е. А. Моисеенко // Вестник Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области. – 2017. – № 1. – С. 134 – 137.

80. Нортхофф, Р. Руководство по профилактике преступности : монография / Р. Нортхофф. – Архангельск, 2004. – 298 с.

81. Овчаренко, З. В. К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего виновного / З. В. Овчаренко // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 22 – 24.

82. Оганов, А. А. Признаки, воздействующие на борьбу с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве / А. А. Оганов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 137 – 140.

83. Осипьян А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Осипьян. – Ростов н/Д, 2004. – 217 с.

84. Официальная статистика самоубийств среди подростков в 2019 году : [сайт]. – URL : <http://zakonandporyadok.ru> (дата обращения: 25.05.2023).

85. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] : PRAVO.GOV.RU. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения: 11.08.2025).

86. Павлов, Д. В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы) [Электронный ресурс] : RUSNEB.RU : монография / Д. В. Павлов. – URL : http://https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006510679/ (дата обращения: 13.09.2025).

87. Павлов, Д. В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий / Д. В. Павлов // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1(31). – С. 220.

88. Пашкина, К. В. Преступность несовершеннолетних как одна из важнейших проблем современного общества / К. В. Пашкина // Научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 13 – 17.

89. Писаревская, Е. А. Правовое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних на местном уровне / Е. А. Писаревская // Российский следователь. – 2020. – № 3. – С. 67 – 69.

90. Платонов, В. М. Преступность несовершеннолетних: проблемы и пути решения / В. М. Платонов, М. В. Шангина // Право и образование. – 2014. – № 1. – С. 40 – 44.

91. Показатели преступности России // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – URL : <http://crimestat.ru>. (дата обращения: 19.05.2023).

92. Поликашкина, О. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий / О. В. Поликашкина ; М-во образования и науки Российской Федерации. – М. : МПГУ : Изд-во «Прометей», 2013. – 139 с.

93. Прокументов, Л. М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2017. – 423 с.

94. Прокументов, Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности / Л. М. Прокументов. – М. : ТГУ, 2013. – 284 с.

95. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности : учебно-методическое пособие / под ред. Б. П. Михайлова. – М. : Юрист, 2015. – 312 с.

96. Пудовочкин, Ю. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы / Ю. Е. Пудовочкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 19. – С. 6 – 11.

97. Распределение населения по возрастным группам в 2019 г. // infotables.ru : [сайт]. – URL : <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya>. (дата обращения: 25.05.2023).

98. Скоротягин, И. Н. Юридическая психология : учебник / И. Н. Скоротягин. – М. : Юрайт, 2015. – 197 с.

99. Сокол, Е. В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Е. В. Сокол // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 134 – 138.

100. Сокол, Ю. В. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / Ю. В. Сокол // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – № 3(33).

101. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология : учебник / И. Н. Сорокотягин. – М. : Юрайт, 2025. – 208 с.

102. Состояние преступности за 2025 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации : МВД.РФ. – URL : <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.09.2025).

103. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 2019 – 2022 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL : <https://www.gks.ru>. (дата обращения: 25.05.2023).

104. Спиридонов, М. С. Преступность несовершеннолетних и молодежи: взаимная связь и различия / М. С. Спиридонов // Актуальные проблемы права : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – М., 2011. – С. 17 – 23.

105. Строков, А. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Строков. – Н. Новгород, 2009. – 195 с.

106. Сухобоков, М. В. Криминологические аспекты преступности несовершеннолетних / М. В. Сухобоков // Наука и образование: молодежный взгляд. – 2013. – № 3. – С. 173 – 177.

107. Травников, А. В. Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Травников. – М. : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 246 с.

108. Тюменцева, О. В. Преступность несовершеннолетних: проблемы и современные вызовы / О. В. Тюменцева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Право». – 2015. – № 1. – С. 185 – 191.

109. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – М. : КОНТРАКТ, 2025. – 840 с.

110. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2025. – 450 с.

111. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М, 2025. – 550 с.

112. Уголовное право : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М. : Юриспруденция, 2025. – 670 с.

113. Уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних : учебное пособие / под ред. В. Ф. Воробьева и С. Т. Гаврилова. – Воронеж, 2000. – 112 с.

114. Федосеева, О. И., Молодежь как целевая группа деструктивного воздействия / О. И. Федосеева, Н. И. Мусина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 5. – С. 320 – 323.

115. Федотова, Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника / Е. Н. Федотова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 147 – 150.

116. Ханова, З. Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук / З. Р. Ханова. – Махачкала, 2008. – 201 с.

117. Швецов, А. Н. Криминология : учебник / А. Н. Швецов. – М. : Юрист, 2011. – 528 с.

118. Шевченко, Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Шевченко. – Ставрополь, 2003. – 206 с.

119. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2000. – 138 с.

120. Бугера, Н. Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 35 – 40.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	10
1.1. Развитие института вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность	10
1.2. Объект и объективные признаки преступления	17
1.3. Субъект и субъективные признаки преступления	34
1.4. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность	39
2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	50
2.1. Причины и условия возникновения мотивации несовершеннолетних к преступной деятельности	50
2.2. Условия жизнедеятельности и криминальные ситуации, характерные для возникновения антиобщественной установки несовершеннолетнего.....	57
3. ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	65
3.1. Общесоциальные методы и формы профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.....	65
3.2. Защита несовершеннолетних от криминального влияния с помощью новых технологий цифровой среды	72
3.3. Виктимологическое противодействие цифровой виктимности несовершеннолетних	77
3.4. Роль правоохранительных органов и социальных институтов в профилактике	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	98

Учебное электронное издание

ЖЕЛУДКОВ Михаил Александрович
МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна
ДУДАКОВ Олег Николаевич

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Учебное пособие

Редактор Л. В. Комбарова
Графический и мультимедийный дизайнер Т. Ю. Зотова
Обложка, тиражирование, упаковка Л. В. Комбаровской

ISBN 978-5-8265-3013-9

Подписано к использованию 01.04.2026.
Тираж 50 экз. Заказ № 43

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106/5,
помещение 2, к. 14
Тел. 8(4752) 63-81-08;
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru